

КРОКОДИЛ

№ 3 • 1994

ISSN 0130 • 2671

В этом номере
вам улыбаются:

**ПРОСТО МАРИЯ,
ПРОСТО МАША
(РАСПУТИНА)**

**И ПРОСТО ЖЕНЫ
ЗНАМЕНОСТЕЙ**

Дает Виктория возможности
Забуть на время наши сложности,
И на российской территории
Мы празднуем ее викторию!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

И. ЛОСОСИНОВ.

В. ВОЛОДИН, Л. РАЗЛАДОВ (тема).

ЭКСКЛЮЗИВ ДЛЯ «КРОКОДИЛА»

Говорят, «мыльные оперы» придумали специально для домохозяйек. Не знаем. Может быть, у них, на другом конце света, и так. Но у нас, в матушке России, бесконечные мексиканские сериалы смотрят все: и домохозяйки, и пенсионерки, и бизнесвуменши, и чопорные дамы-госслужащие, и разбитные представительницы приватизированного сектора. Не говоря о мужчинах... Потому что посмотреть на прелестных героинь (не говоря о героях) и то приятно. А во время всяких там частных промахов вроде банальных сцен и бесконечных повторов можно просто закрывать глаза на экран...

Короче, мы решили к 8 Марта сделать читательницам (не говоря о читателях) подарок и поместить на обложке дружеский шарж на одного из их кумиров — Викторию Руффо, мексиканскую актрису, исполнительницу главной роли в «Просто Марии». А затем поручили единственному «мексиканоговорящему» сотруднику редакции позвонить ей и задать несколько вопросов.

Но легко поручить — трудно выполнить. В посольстве Мексиканских Соединенных Штатов дали номер телефакса продюсера Валентина Пимштейна. Однако на нашу слезную депешу с просьбой сообщить телефон примадонны другая часть света ответила гробовым молчанием. Тогда пришлось звонить на Российское телевидение, узнавать координаты собора РТ в Мехико Александра Серикова, отлавливать последнего среди кактусов, получать от коллеги телефон театра, в котором работает Руффо, и упрашивать его администрацию соединить «Крокодил» с доньей Викторией...

Наконец все часовые, пространственные и языковые барьеры были преодолены. В трубке раздался немного усталый, но невообразимо приятный голос сеньоры Руффо...

Виктория РУФФО: «МУЖЧИНЫ!»

Константин МЕЛИХАН

ИЗ ЗАПИСОК ДЖЕНТЛЬМЕНА

Должен ли джентльмен дарить жене колготки, если она нашла их у него в кармане?

* * *

Должен ли джентльмен поднимать бокал за даму, если дама уже не может поднять бокал сама?

* * *

Джентльмен никогда не спрашивает у дамы, сколько ей лет, а спрашивает, сколько лет ее детям.

ИЗ ДНЕВНИКА ДОН-ЖУАНА

Какой муж лучше — бедный или богатый? Выйдешь за бедного — у тебя, кроме мужа, ничего не будет. А выйдешь за богатого — у тебя будет все, кроме мужа.

* * *

Изменяют тому, кого не могут изменить.

* * *

Для дружбы нужно время, для любви — место.

* * *

Мужская логика: «Вам холодно? Прижмитесь ко мне. Вам жарко? Разденьтесь».

г. Санкт-Петербург.

Жар-птица, мать жар-птенчика, спать уложив младенчика, бежала по дороге, ее кормили ноги. А крылья в форме радуги и радужной окраски давно ее не радовали, болтались, как подвязки. Жар-птица не двужильная, и кушать очень хоцца. Где гусеница жирная? Где жаба из болотца? Травую пробавляться ей приходится — ну что же, когда в стране инфляция, подножный корм дороже... Глаза полузакрытые, но зоркие на деле иванушек с корытами в засаде углядели. — Сестра моя Аленушка... — Я не она — Жар-птица! — ... Я выпил все до доньшка, дай мне еще напиться! — Приди ко мне, краса моя! — второй права качает. — Не то приму то самое, которым жизнь кончают. — А я такой молодочке целую клюв и гузку, я, третий, принял водочки,

Тамара ЖИРМУНСКАЯ СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

скорей тащи закуску!
— А для чего корытца?
— Тебя словить, Жар-птица!
Не убегай — не моськи мы, слоны! Любому видно!
У нас в ларьке заморские и фрукты есть, и вина.
На даче унавожены и грядочки, и жимолость.
И ваучеры вложены в российскую недвижимость.
— Да у меня жар-птенчик, его отец — изменщик.
— А мы с красивым вырожденком готовы примириться, ведь из него мы вырастим

интересует, какие роли вы играете с большим удовольствием — героические или комедийные?

РУФФО. Я на сцене шестнадцать лет, и ролей было много всяких. Чаще играла лирических персонажей, но люблю и юмористические: в них широкий простор для актерского воображения и палитра выразительных средств намного богаче.

КОРР. То, что вы цените юмор, нас вдвойне подкупает. Вероятно, не случайно, что и муж ваш — комедийный актер?

РУФФО (смеется). Наверное, не случайно. Впрочем, хочу заметить, что он в жизни очень серьезный человек. Вечно в работе — сцена, съемки, сам пишет сценарии...

КОРР. Как зовут вашего первенца? Случайно, не Хосе Игнасио и не Хуан Карлос?

РУФФО. Нет-нет, его зовут Эдуардо. Скоро ему исполнится два годика.

КОРР. И в кого он пошел — красивый, как мама, или серьезный, как папа?

РУФФО. Он в отца!

КОРР. Донья Виктория, у нас тут

бродят слухи, что Хайме Гарса, исполнитель роли Виктора, — ваш первый муж. Скажите, это правда?

РУФФО. О, нет! Мы даже не приятели. И по окончании съемок практически не виделись.

КОРР. А еще у нас писали, что вы боитесь приехать в Россию из-за наших холодов.

РУФФО. Страх, честно говоря, испытываю до сих пор, но меня уговорили посетить вашу прекрасную Родину. Именно в женский день, я надеюсь, эти планы осуществятся.

КОРР. Ждем с нетерпением и, конечно же, примем вас с российским гостеприимством. Завершая нашу беседу, просим что-нибудь пожелать читательницам «Крокодила».

РУФФО. Пусть будут счастливы! Если в стране женщины счастливы, если мужчины этой страны сумели сделать их счастливыми, то такая страна уверенно смотрит в будущее!

КОРР. Поняли намек. Благодарны, донья Виктория, за интервью. И до скорого!

РУФФО. Чао!

С мексиканской телезвездой
калякал Мих. КАЗОВСКИЙ.

КОРР. Здравствуйте, донья Виктория! Поздравляем вас с Международным женским днем! Как вы себя чувствуете? Знаем, что вам не так давно делали операцию по поводу аппендицита...

РУФФО. Добрый день! Спасибо за поздравления и за честь, оказанную мне вашим журналом. Что касается здоровья, то, слава Богу, все обошлось, и я уже в форме.

КОРР. Очень рады. «Крокодил»

СДЕЛАЙТЕ НАС СЧАСТЛИВЫМИ!»

В прошлом номере мы рассказали о неудачной попытке представить убийство несчастным случаем. Был задан вопрос: почему следователь сразу догадался, что тут устроена инсценировка? Да потому, что по отпечаткам пальцев он обнаружил: покойник — левша. А нож, которым было совершено преступление, никак не мог находиться в его правой руке.

ЕСЛИ ВОР ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...

Удачливый квартирный вор, которому везло всю неделю, легко проникнув в очередную квартиру, досадливо поморщился. Неудивительно! В квартире всего-то и было: матрас посреди комнаты, будильник на стуле да чемодан, из которого выглядывало что-то белое, на полу. На всякий случай вор открыл чемодан. Встряхнул белизну, оказавшуюся подвенечным платьем... А с фотографии, прислоненной к будильнику, счастливо

улыбались молодожены. Он повертел фотографию в руках. Невеста показалась ему симпатичной. Да и жених был ничего...

Вскоре вор покинул квартиру. Хозяева узнали о незваном госте. Но его визит их отнюдь не расстроил, как они сообщили в милицию.

Какой же сюрприз устроил молодоженам квартирный вор?

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ!
ЭТО ИЗДЕЛИЕ МОЖНО ГАДИТЬ
ТОЛЬКО С ИЗНАНОЧНОЙ СТОРОНЫ
ТЕПЛЫМ УТГОМ

Прислали
Т. Прохорова,
Л. Потапова,
г. Ахмалык.

«Прошу направить комиссию для обследования санитарного состояния моей квартиры, так как жена не хочет убирать. За все это я ее из квартиры выгнал. Она на меня подала в суд, а суд просит справку от санстанции о санитарном состоянии квартиры».

(Из заявления в санэпидстанцию.)

Прислал Е. Сорокин,
г. Донецк.

«Вместе с 32 килограммами мяса я сдавал две шкуры: одну свою и другую Тузиковой А.»

(Из показаний в суде.)

Прислал В. Ланков,
Тверская область.

«Тов. Петровой предоставить отпуск и отозвать».

(Из резолюции.)

Прислала Шаталова, г. Мары.

еще одну Жар-птицу, кормилицу, поилицу, работницу, заботницу, таскальщицу, давальщицу, печальницу-молчальницу... Была Жар-птица скромница, но мать. Спросила кратко: — А нам-то что обломится от вашего достатка? — Ну рассуди логически: зачем вам вина, фрукты и все экологически нечистые продукты? Наш брат Иван использует отходы, как япощка: в навозе мухи ползают — и ты сыта, и крошка... Жар-птица Ванек видела снаружи и сызнанки. Ее не то обидело, что зазывают в няньки, готовят работеночку, не фрукты и не вина, а что ее ребеночку такая же судьбина... Вся сжалась, напряжинилась, в спине озноб и жжение. Оставь им, черт, недвижимость и дай мне, Бог, движения! Вдруг крылья обнаружились, огня и ветра полные. Все лето ливни рушились и польхали молнии.

А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

ВИД СО СТОРОНЫ

1.

Читающая публика читает, болтающая публика болтает, торгующая публика торгует, ворующая публика ворует...

Гармония! Такая благодать! Работающих что-то не видать.

2.

Моя милиция меня не бережет...

Смотрит милиция очень сердито: пойманы два с половиной бандита. Но и суровая мафия бдит! Дорог и важен ей каждый бандит. Двум не позволит выкручивать руки и половину возьмет на поруки. Да и милиции быть не внакладе...

Что ж со страной вы сделали ... дяди?!

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Ах, какое было время! Помнят други и враги. Ах, какое было время! Еще были утюги.

Был и сахар — завались! — и вареньем заварись. Все подряд критиковали, а была такая жисть!

Правда, жили мы потрясно. Нас любил родной Союз. И бесплатно лоботряса вся страна ташила в вуз...

Ах, какое время было! А теперь совсем не то. Хорошо, что я купила с чернубуркою пальто.

Раньше стоило копейки, а теперь — наоборот. А теперь все до копейки на питание идет.

То-то! Зря не дорожили. Упали на потом... Ну да ладно, все ж пожили в социализме развитом!

ВЫБОРЫ

Демократичны будем впредь мы. Ведь было как до перемен? То в хрены выбирали редьку, то в редьку выбирали хрен.

Теперь в эпоху плюрализма так вразной за все взялись мы, коль в выборе душа вольна, так каждый сам своим кичится, что как бы там не очутиться, где нет ни редьки, ни ... хрена!

Кончилось время анкет, все, что, казалось, навечно. Мне б всполошиться... Ан нет! — рада тому бесконечно.

Я ведь в анкетах была — ах! — не бывает прекрасней: и ничего не пила, с книжкой только спала... Так вот, и прочие басни.

Нынче уж всем наплевать, что из себя представляю, есть ли мне, что поклевать, добрая я или злая.

Деньги на бочку! — и в путь. Если заплачено — можно. Как ни вертись, кем ни будь — есть только Бог и таможня.

Там, где шмонают, не трусь: им-то не совестно тоже. С Богом же я разберусь. Ты не покинь меня, Боже!

Знаешь один, какова правда без дегтя, без лака. Знаешь, какие слова, те, где зарыта собака.

Дай же, как прежде, любить, пусть даже больше и горше, и научи меня быть не по анкете хорошей.

1992.

ЗИМОЙ

Проспект метелью вылизан. От снега ярк свет. А у киоска вывеска: «Мороженого нет».

Иду, снежком похрустывая. Серебряный рассвет. Какая новость грустная: мороженого нет!

Повадка наша русская... От нас свихнется свет! И правда, дело грустное: мороженого нет!

ВРЕМЯ

Когда ты был зеленый оголец, дешевым был соленый огурец. Теперь не по карману и морковь. И дорога продажная любовь.

Но, как и в те далекие года, не купишь ты здоровья никогда, и чувства, что, коль истинны, неброски, не выставишь в коммерческом киоске.

Знакомый бизнесмен, богатый, черт! — живет, как будто фарт его не в счет, и за валютной водкой «Абсолют» скучает, зная, что ему налыот.

А я тут размечталась о деньках, когда замолкнут толки о деньгах. Нет, жить бы так, что б жизнь ни подарила, как Рильке говорил про бедуина, соблазн разврата от души отмазав: «Сам — в рубище, любимый конь — в алмазах!»

...Знакомый бизнесмен позвал в кабак. Я не пошла. Увы! А что же так? А так. Мне страшно. Страшно одного: потянет что-то кланчить у него...

Август 1993-го.

В. ТАРАСЕНКО, г. Мурманск.

Приобретая кое-какой жизненный опыт, приходишь к выводу: жить в России, во всяком случае, интересно. Лично я считаю — по причине отсутствия у властей-экспериментаторов законов на манер тех, что действуют в точных науках. Как в химии: если берется H_2 и добавляется O , то результат непременно — H_2O . Или в математике: берешь дважды два — получаешь четыре. Независимо от погоды, расположения звезд, своей компетенции и происков оппозиции.

А у наших правителей сплошь и рядом дважды два — стеариновая свечка. И это еще хорошо, так как свечка, как об этом будет сообщено ниже, очень даже нужный результат, если уж ничего другого получиться не может.

По этой причине жизнь у нас течет как бы по параллельным линиям. Политики и практики, начиная от президента, правительства, мэра столицы и кончая руководством ДЭЗа, проводят свою линию, по которой должно выходить, что в центре их внимания — народ, то есть я. Мое же дело телячье: платить налоги на содержание всех властей с их замечательной линией. А еще ходить на референдумы и выборы. Короче говоря, жить размеренной и обустроенной жизнью, как и все налогоплательщики в цивилизованных странах.

Однако не получается. Линия жизни сограждан и моя в том числе никак не походит на ту, что обещают.

За вычетом того, что я регулярно хожу на выборы и референдумы, в остальном цивилизованной и спокойной жизни не назовешь. Причем я ведь не требую невозможного: немедленно, сейчас же снизить предельные цены, избавиться от инфляции, мафии и коррупции.

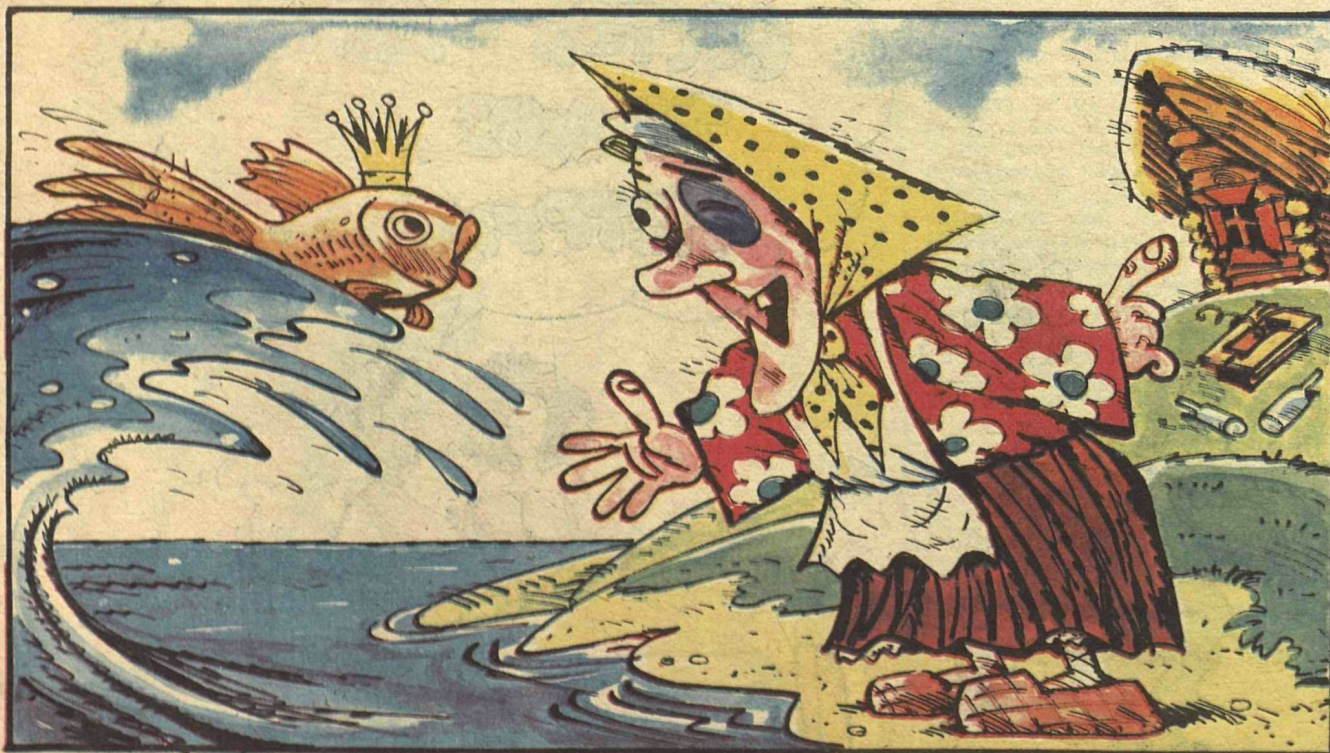
Я ж не недоумок и понимаю, что на все это надо правительству и мне ухлопать всю оставшуюся жизнь. И той не хватит. Нет, речь идет об элементарных условиях для выживания. Но об этом тоже ниже. А пока объясню, как я понимаю суть происходящего.

Дело в том, что параллельные линии никогда не пересекаются. И нигде. Даже в цивилизованных странах. Поэтому, наверное, там таких линий и нет. Во всяком случае, власти не талдычат с утра до вечера и не дерутся, чтобы выяснить, чья линия для народа лучше, а работают незаметно, как будто их и нет. Зато сограждане имеют все, что нужно для нормальной жизни.

У нас все наоборот.

Я не любопытствую глобально: что стряслось с обещанным светом в конце туннеля. И появится ли он вообще. Я интересуюсь: почему пропал свет в подъезде, где я живу? Ведь по вечерам жильцы со страхом входят в темный подъезд, лифт и коридоры. А почтальон отказывается носить почту, так как не видно, в какие ящики он ее кладет.

Главный инженер ДЭЗа, сославшись на землетрясение в Спитаке, разрушившее ламповый завод в этом ближнем зарубежье, разъяснил, что рассчитывать на свет в доме в обозримом буду-

— Старик мне посоветовал самой обратиться к тебе!

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Геннадий БУГАЕВ

ПАРАДОКСЫ

Девушка работает на даче.
— Эх, выйти бы замуж за богатого человека! Тогда бы копала землю в роскошных платьях, а не в этом тряпье!

Ночь. Жена и муж лежат в кровати. За окном кошачье мяуканье.

— Доконали меня эти кошки! — говорит жена. — Иди постой полчаса у окна, чтоб я смогла спокойно заснуть.

Муж встает и уходит. На месте мужа появляется любовник и говорит:

— Так намяукался, что уже ничего неохота!

Старуха мужу:
— Я купила эликсир молодости! Смотри!

Она пьет из флакончика и превращается в очаровательную девушку.

— Ну вот и отлично! — говорит старик. — Будет теперь кому носить мои анализы в поликлинику.

Художник рисует жену, но у него выходит совсем другая женщина.

— Ты кого это нарисовал? — интересуется жена. — Признавайся, кто она? Где вы познакомились? Ты спал с ней?

— Спал! — признается муж и тут же получает пощечину. Потом достает из кармана свадебную фотографию и показывает жене: — Узнаешь?!

г. Уральск.

щем не приходится, поскольку лампочек на складах нет. «Если ваша потребительская корзина не позволяет содержать освещение всего дома, купите свечки и ходите с ними».

Вот почему пригодились бы стеариновые свечки — хоть какой-то результат деятельности властей! «Мелочи какие-

руководители, специалисты по дезинформации, а равнины, один такой ребе присоветовал бедному еврею, мыкающемуся с большой семьей в плохой и малой кубатуре, сначала привести туда козу, а затем убрать ее и тогда убедиться, что без козы жизнь прекрасна все на тех же плохих квадратных метрах. Мудрость анекдота я особенно оценила, когда волею того же ДЭЗа у меня в квартире поселилась не коза, а козлы. Теперь вот и пойдет рассказ о быте. Если сделать ударение на первом слого, то всякий прошедший через горнила ремонта знает: козлы — это подмости, с которых делается ремонт потолка.

Боже нас упаси, ни я, ни ДЭЗ не хотели этого ремонта!

ДЭЗ — потому что у него нет маляров, штукатуров, краски и кистей. Я — потому что знала об этом. Но выхода не было. В квартире рухнул потолок. Возможно, что и в том повинно спитакское землетрясение. Но главный инженер в этот раз на него не сослался, поскольку понимал: ясное дело, что рухнул не по моей вине. Даже в нашей стране, где все наоборот, потолки все-таки наверху, и я по потолку не бегала. Короче говоря, ДЭЗ сделал для меня максимум возможного: соорудил огромные козлы во всю комнату и... оставил меня с ними навсегда. Разумеется, было и объяснение: нет ни материалов, ни рабочих. Зато, когда моя потребительская корзина позволила не только сделать ремонт, но с помощью бригады умельцев разобрать и выбросить козлы, я поняла, что теперь уж точно смогу вынести все. Спать в холодной квартире и стирать без горячей воды. Ходить по неубранным улицам и разбросанным помойкам. Жить в стране, где власти выясняют отношения и дерутся. Где нет никакого строя и порядка, а в ответ на просьбы навести порядок выслушивать хамские ответы: «Вы что, не знаете, где живете?»

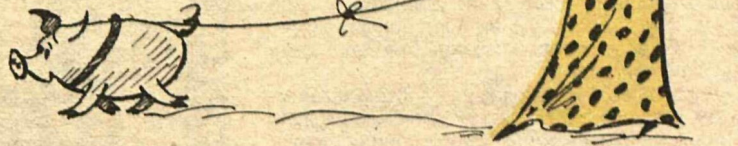
Знаю, живу в стране, закрытой на капремонт. Что это такое, можно судить по-разному. Можно считать: на капиталистический, а можно — просто на капитальный. Однако в том и другом случае — ремонт за мой счет. И не учитывать это властям нельзя. Потому что замордованные и униженные бытом сограждане, которым негде искать защиту от безрукости чиновников, будут накапливать в себе моральное право не только выкинуть самим из квартиры козлы, но прекратить и сам ремонт.

Чтобы этого не произошло, вся пирамида власти должна работать на облегчение жизни налогоплательщика. И не заставляя его, двуязычного, приученного к громадным трудностям, как к смене дня и ночи, мучиться еще и по «мелочам». Ведь как показал свежий декабрьский опыт, если передержать налогоплательщика в режиме бесконечных тягот, он вдруг может проголосовать самым «страннейшим» образом. И в будущем — тоже. Как бы тогда не рухнула вся пирамида — держится-то она только на нем, бедолаге.

Маша РАСПУТИНА:

ТАЛАНТЫ
И ПОКЛОННИКИ

«Я свиной загоняла на грядки»

ПРИИСК

Недавно я дала девятнадцать концертов в Америке. После одного из моих выступлений два часа ждал, пока я переоденусь, миллионер из Колорадо. Когда я наконец вышла, он предложил мне прокатиться к нему в горы. И вот эскорт шикарных лимузинов направился к бывшему золотому прииску. Проезжаем мимо строения, похожего на наш Белый дом. Вокруг газончики, цветочки. Оказывается, это у них тюрьма такая.

Прибыли. На прииске все сохранено, как во времена золотой лихорадки. Казино, харчевни, только старателей не хватает. Теперь это база отдыха. «Хочешь, подарю?» — спрашивает меня миллионер. — Выходи за меня замуж». Я отказалась. Вернувшись в Россию, рассказывала всем, что мне предлагали золотой прииск, но я выбрала Родину.

А сейчас думаю, зря я не согласилась. (Маша заливиисто хохочет.) Хоть и бывший, да прииск!

МАТ

В Нью-Йорке подъезжаем к ресторану «Националь». На парковке люди толкуются, мешают встать. Полицейский, отвечающий за парковку, вдруг как заорет на них русским матом...

Стали мы его расспрашивать, откуда он. Обыкновенный негр, коренной американец, просто он много проработал на Брайтоне (русский район Нью-Йорка). Вообще штатники любят наш мат. Причем больше по-русски этот полицейский не знал ни слова.

ЗАДНИЦА

Киев, Дворец «Украина». Здесь обычно исполняют оперу, балет. Сюда пригласили меня выступить киевские строители. Спела «Я городская сумасшедшая». Выносятся цветы, овалы. А потом через всю эту огромную сцену Дворца идет ко мне женщина, что называется, «гарна дивчина». Думаю, хочет поблагодарить. Даю ей микрофон. И слышу: «Какое вы имеете право оскорблять наших мужчин?!» После всех аплодисментов сказать такое... У зала глаза расшири-

лись. Отдала мне «дивчина» микрофон и пошла себе обратно. В зал спустилась. Тут я решила спросить: «Чем же я оскорбляю ваших мужчин?» Та приложила руки ко рту рупором и через огромный зал крикнула: «Не надо показывать задницу!» И дальше идет. Зал замер. Я посмотрела на «дивчину», посмотрела на себя... «Не такая уж у меня задница, чтоб оскорблять ваших мужчин», — говорю. Зал грохнул.

Все остальные песни слушали стоя.

РОДИНА

В мою деревню Уроп, это в Кемеровской области, надо сначала лететь на самолете, потом ехать на поезде, затем добираться на телеге. В детстве бабка стегала меня прутом за то, что я по криворукости свиной на грядку загоняла. Это дало основание поэту Леониду Дербеневу написать для меня песню: «Я выросла в Сибири, и, как меня ни били, я выросла большой».

ЗАПИСКИ

У меня несколько мешков записок зрителей. Надо как-нибудь их издать. Например, пишет один: «У меня пять миллионов рублей, но рост 161 сантиметр. Маша, выходи за меня замуж». «Ну-ка, встань, покажись», — говорю. Все в зале сидят. «Вот когда у тебя будет пять миллионов долларов и рост два метра — тогда поженимся», — формулирую.

Или такая записка:

«Сегодня стулья не ломали, У нас не служба, а лафа. Возьми с собою в Гималаи, И я разденусь догола.

Майор Гулькин».

Тожe вызывала автора, автограф подарить обещала. Но и он не встал. Зато после концерта приходят ко мне в гримерную 8 мужиков, все — майоры Гулькины. Насилу удалось установить, кто из них настоящий. В качестве награды за хорошие стихи одарила его автографом.

Записал Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

Вон отсюда, козлы!

Аза ПАВЛОВА

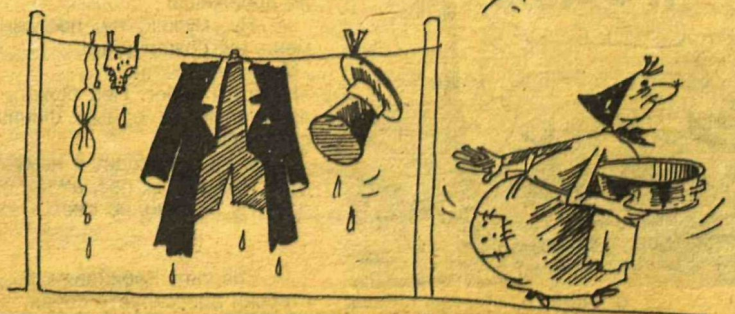

то, об этом уже и собаки не лают», — скажет любой представитель власти, тот же руководитель ДЭЗа. О чем-нибудь покрунее бы говорили.

Можно и покрунее, но из той же оперы — нашего неустроенного быта. Поскольку насущное наболело и не требует помощи Международного валютного фонда или Указа Президента «О дополнительных мерах...».

Но о самом быте тоже ниже, а сначала об одном бородатом анекдоте. Во времена, когда советы об обустройстве незадавшегося быта давали не дзевские

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

**КРОКОДИЛ ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ
К УЧАСТИЮ В ЭТОЙ РУБРИКЕ**

Анна ГЕДЫМИН

СЕКСУАЛЬНЫЙ ТЕСТ

Рассказ

Звонит мне недавно подруга Света:
— Значит, так, Аня, сейчас мы узнаем, достаточно ли ты чувственная в постели.

— Да вроде никто не жалуется, — говорю.

— Дура ты, — возражает Света. — Может, они, как мы, уже ни на что не жалуются. Сейчас я тебя буду тестировать.

— Ладно, — соглашаюсь. — Только скорее: сегодня пятница, а по пятницам мой сосед приходит пьяный и буянит. Тогда уже спокойно не потестируешь.

— Значит, первое: о свете.

— О тебе, что ли?
— Дура ты, Аня! — сердится Света. — Об освещении. Какое ты предпочитаешь — локальное, яркое?..

— Это, — говорю, — вопрос некорректный. У меня всего одна лампочка под потолком осталась, я ее изо всех сил экономлю.

— Значит, предпочитаешь в темноте, — делает вывод Света. — Хорошо. Второе — о белье. Считаешь ли ты, что свое белье надо скрывать от глаз мужчин? Или, наоборот, демонстрировать?

— Света, — начинаю раздражаться, — ты что, с луны свалилась? Да наше белье, производства трикотажной фабрики «Синий чулок», которое мы в прошлом году на распродаже купили, даже стирать приходится с закрытыми глазами — чтобы ночью кошмары не замучили!

— Пишу: скрываешь, — резюмирует Света. — Теперь о раздевании. Когда ты с партнером раздеваешься, куда вы кладете свою одежду: на стул, на пол около кровати или разбрасываете по всей комнате?

— Непростой вопрос, — говорю. — Комната у меня, сама знаешь, восемь метров. Куда чего ни кинь — все получается около кровати. А на стуле у меня капуста квасится, поэтому...

— Зануда же ты, Аня! — не выдерживает Света. — Пишу: около кровати. Так. А как насчет тихой, интимной музыки? Возбуждает?

— Насчет тихой — не знаю. А громкая не возбуждает. Я имею в виду — когда сосед по пятницам поет.

— Пишу — не возбуждает. А не представляются ли тебе во время этого дела какие-нибудь животные?

— Конечно, еще как! Тараканы. Даже когда их почему-то нет на самом деле, они мне всюду мерещатся.

— О тараканах здесь нет, — огорчается Света. — Может, тигр? Или горный баран?

— Света, все, сосед в дверь дубасит! Закругляйся!

— В общем, Аня, хоть мы и не закончили — уже ясно, что с чувственностью у тебя хреново. Почти на нуле, — выносит Света свой приговор.

Как обычно по пятницам, баррикадируюсь от буйного соседа, думаю: какая все-таки Света бестактная! Ну надо же! Каждым вопросом — по большому месту! Впрочем, Света живет в одной комнате с мамой, папой, таксой Гвидоном и морской свинкой Изаурой, а прямо под окном у них — стрельбище. Может, потому Света такая бесчувственная?

Агентство ГАВ передает:

Лорд Бэкер послал из Лондона письмо в Манчестер, хозяину местного отеля. В письме содержалась просьба зарезервировать для него номер. Одновременно лорд просил разрешения привезти с собой собаку. Уже через день был получен ответ:

«Дорогой сэр! Я всю жизнь работаю в гостиницах, и за весь многолетний срок мне ни разу не приходилось вызывать среди ночи полицию, чтобы выставить за дверь расхулиганившуюся собаку. Ни разу в жизни собака не подсунула мне фальшивую ассигнацию. Не было случая, чтобы собака увезла с собой в чемодане гостиничные полотенца, никогда еще не было пожара по вине собаки, курившей в постели, что, как известно, запрещено. Итак, сэр, мы будем рады оказать гостеприимство Вашей собаке.

Р. S. Если Ваша собака поручится за Вас, можете прибыть вместе с ней».

В Болонье (Италия) был ограблен дом, несмотря на то, что на дверях красовалась надпись: «Осторожно, злые собаки!» Вор сделал приписку: «Не клеветайте на этих добрейших животных!»

Должны ли поститься собаки? Такой вопрос поставил английский епископ У. Годфри. Сам он был убежден, что не только верующие, но и их собаки должны соблюдать пост.

В ответ на это заявление председатель британской лиги защиты собак Н. Ламберт заметил: «Я и без того знаю многих собак, которые ведут себя более по-христиански, чем их владельцы».

Прислала И. КОВАЛЕВА, г. Пермь.

О. ТЕСЛЕР.

С. ФЕДЬКО, «Перец», г. Киев.

ВОЛКОДАВ

Фото Г. УСОЕВА, г. Москва.

Мих. КАЗОВСКИЙ ДАМА С СОБАЧКОЙ

Баллада

Лишь вечер на город нисходит,
А люди ложатся в кровать,
Соседка Тамара выводит
Пятнистого дога гулять.

Он злой и задиристый очень —
Не стой у него на пути! —
Любого укусит, кто хочет
К Тамаре его подойти.

И чтобы отвлечь негодяя
И рядом с хозяйкой пройтись,
Решил я, привычки ломая,
Догинею обзавестись.

О счастье! Мы вместе с Тамарой
Болтаем о сем и о том,
А доги любовною парой
Влияют друг другу хвостом.

Тамара — почти что богиня!
Но вот вам печальный итог:
Глядим — над моею догинею
Пыхтит озабоченный дог.

«Прощайте! —
Тамара вскричала. —
Вы сводник и жуткий нахал!
Пока я тут с вами болтала,
Невинность мой пес потерял!

Наверно, вы тоже хотите
Такое проделать со мной?»
И тут же моя Нефертити
Уводит мерзавца домой.

Теперь мы с Тамарой в ссоре.
Брожу я в ночи, аки тать,
Поскольку мне, видимо, вскоре
Придется щенков продавать...

ШАРИКИ

Муж вернулся от ветеринара
домой и, вздыхая, говорит жене:

— Наш бедный песик! Он так
скулил всю дорогу, будто хотел
мне что-то сказать!

Глянув на пса, супруга восклицает:

— Старый болван! Этот песик
хотел тебе сказать, что он не
наш!

— До чего у меня умный пес!
Я могу бросить в реку 10 монет по
10 центов, и он их все достанет!
— Подумаешь! Вот мой пес —
это класс! Я бросаю в реку дол-
лар, а он вытаскивает карася и 40
центов сдачи.

На собачьих бегах мужчина раз-
думывает, на какую собаку ему
поставить. Вдруг к нему подходит
старый шелудивый пес и просит:

— Мужик, поставь на меня, по-
жалуйста!

— Ты же старый, колченогий,
не добежишь!

— Ну, мужик, ну, поставь на
меня, ну, пожалуйста!

Мужчина поставил.
Начался забег. Пес бежал, бе-
жал, а перед самым финишем
свалился.

Мужчина подходит к нему:

— Что же ты, пес, а?

— Ну, извини, не смог...

— Говорят, Рабинович, вы ма-
стерски дрессируете собак.

— И я-таки вам это продемон-
стрирую. Ральф, ко мне!

...
— Ральф, ко мне!

...
— Ральф, ты идешь или нет?

...
— Вот видите, у меня очень
строго поставлено дело. Он или
идет, или нет.

Англичанин едет в Эдинбург.
Среди безжизненных хол-
мов машина вдруг встала. Он от-
крывает капот и возится с мо-
тором.

Внезапно появляется огромный
сенбернар и говорит:

— У вас барахлит зажигание,
сэр! Дайте я исправлю.

Машина в порядке. Водитель
остолбенело смотрит на пса:

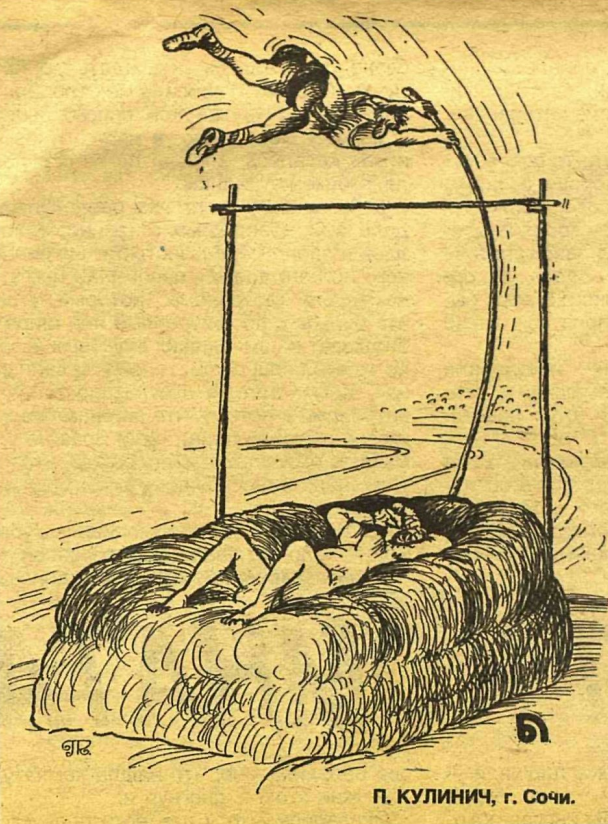
— Не могу поверить! Вы разби-
раетесь в автомобилях?

— Какие пустяки! — говорит
сенбернар. — Я, между прочим,
закончил Кембридж. Счастли-
вого пути, сэр.

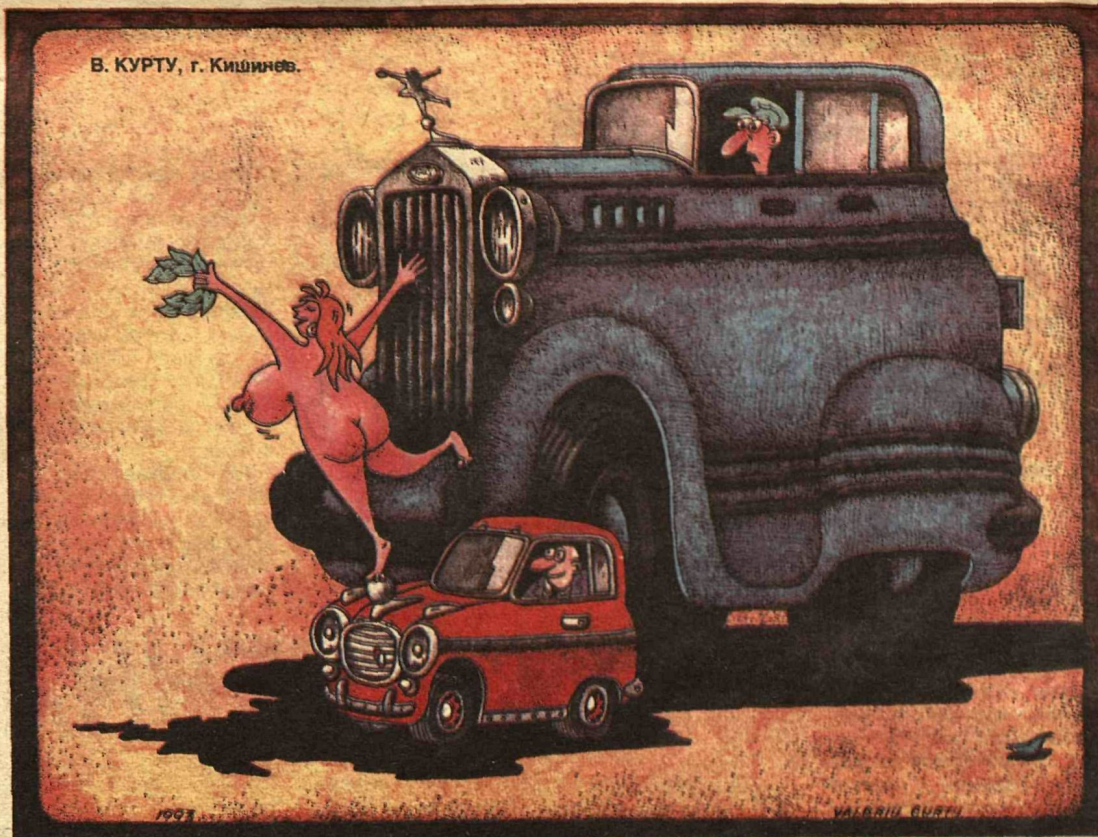
Приехав в Эдинбург, англича-
нин рассказывает о встрече
с сенбернаром. Но все вокруг
только смеются:

— Знаем, знаем! Этот пес —
наглый лжец. Он не кончал Кем-
бриджа. Его уже на второй
год исключили за неуспевае-
мость!

Прислал М. ИСТОКОВ,
г. Елец.

П. КУЛИНИЧ, г. Сочи.

В. КУРТУ, г. Кишинев.

**СЛАДКАЯ
ПАРОЧКА!**

Наталья ТЕНЯКОВА — жена Сергея ЮРСКОГО: «СНАЧАЛА Я СЫГРАЛА ЕГО НЕВЕСТУ»

Свадьбы настоящей у нас с Юрским не было. Я в синеньком платье, он в чужом галстуке, зарегистрировались наспех утром и побежали: он — на спектакль, я — на репетицию. Пообедали у новоиспеченной свекрови — вот и все торжество. Вечером опять на работу... Надеюсь, хоть серебряную свадьбу отметим как следует.

Как я стала невестой Юрского? Сначала я ее сыграла — в «Большой кошачьей сказке» Чапека на ленинградском телевидении. Это была первая наша встреча. Я еще училась, а мой жених был уже довольно опытным актером. Впоследствии оказалось, что Юрский вообще очень любит котов. Сей-

час у нас поселился молодой рыженький, а до него 21 год (!) прожила уникальная усатая личность. За три года до кончины этот кот заболел раком почки, но вылечил себя самостоятельно — двухнедельным голоданием. Ветеринар сказал, что такого не бывает. Это просто чудо.

А еще есть у нас дочь Дарья. Ей 20 лет, и она заканчивает актерский факультет училища МХАТа у Табакова. Дарья с пеленок была серьезной особью. Когда в три года она поднимала телефонную трубку, все думали, что им отвечает взрослый человек. Однажды позвонил администратор театра из Свердловска и попросил Сергея Юрьевича. Узнав, что его нет дома, администратор поинтересовался, с кем имеет честь говорить. «С его дочерью». «Запишите, пожалуйста, информацию для Сергея Юрьевича», — сказал администратор и стал быстро диктовать. Выслушав его, Дарья ответила: «Простите, но я не умею писать. Я очень маленькая девочка...» Был другой «телефонный» случай. Юрский сообщил мне, что через полчаса придет толпа иностранцев. Я в ужасе бегу на кухню к плите. Раздается телефонный звонок. «Мама, тебя», — говорит Дарья. «Даша, я не могу, я в запарке». И вдруг слышу, как моя дочь отвечает кому-то по телефону: «Мама сказала, что она... она в зоопарке!». Кстати, о кухне. Юрский и сам, если захочет,

может начихать на свои несметные дела и замечательно пожарить мясо или приготовить необыкновенные сэндвичи, существование которых он открыл мне 25 лет назад, когда мы были женихом и невестой и работали вместе в ленинградском Большом драматическом театре у Товстоногова. Мы и теперь собираемся выступить вдвоем, хотя Юрский уже давно в Театре Моссовета, а я во МХАТе имени Чехова. Режиссер театра «Школа современной пьесы» Рейхельгауз ставит пьесу Ионеско «Стулья», где играть будем только мы с мужем.

Записал Ф. АНЕЧКИН.

**СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ**

КОКЕТКИ СТРОГИХ НРАВОВ

В 1836 г. Диккенс написал либретто комической оперы «Сельские кокетки». Двум актрисам пришлось не по вкусу строчка: «Разгоряченные, в постель они пошли», и издатель Крамерс, напечатавший текст для театра, попросил внести некоторые изменения. «Если юные дамы, — парировал Диккенс, — приходят в ужас при одном лишь упоминании о том, что кто-то ложится спать, пусть крамольную строчку заменят словами: «По всей деревне кляузы пошли», не возражаю. Но если понадобится изменить еще что-нибудь, то пусть они лучше катятся ко всем чертям».

СВЕРХПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОСТЬ

Вольтер, встречая дам, известных своим любопытством, обычно приветствовал их в таком роде: «Сударыня, я радуюсь, видя вас. Однако почтито за нужное наперед вас уведомить, что я ничего не знаю обо всем, о чем вы, может быть, станете меня спрашивать».

ТАК ЧЬИ НЕБЕСНЫЕ ЧЕРТЫ?

Иоганн Гафнер, художник при дворе Романовых, слегка видоизменив один из женских портретов великого Караваджо, сделал гравюру с изображением Анны Леопольдовны, матери и регентши императора Ивана VI — малыша, протопавшего в российских самодержцях около года. Гравюра очень понравилась самой высокопоставленной даме империи, но, увы, в свет выпущена не была: в результате дворцового переворота августейший монарх с мамочкой отправились в ссылку, а самой высокопоставленной дамой империи оказалась Елизавета. Казалось бы, Гафнер трудился зря. Ан нет! Знарок прелестного пола, он не без оснований полагал, что нет такой женщины, которая не нашла бы сходства между любой писаной красавицей и самой собой. А посему находчивый маэстро переделал лишь подпись под готовым портретом. Теперь она выглядела так: «Елизавета, Божьей милостью княгиня всея Руси». И что же? Польщенная «дщерь Петра» дала добро на тиражирование гравюры!

Прислал А. БЕЙЛИН, г. Москва.

Перед вами ненаписанный рассказ Михаила Зощенко. Он был записан с его слов в 1938 году, в Доме творчества «Коктебель», Евгенией Юрьевной Хин. Прощедшая школу точной литературной записи в основанной Горьким серии книг «История фабрик и заводов», она в этом деле была виртуозным мастером. О Зощенко-рассказчике Е. Ю. Хин писала:

«Рассказчик он был удивительный... Ни восторга, ни злобы, ни возмущения не выражало его лицо. Но в монотонной его речи таилось какое-то колдовство, медленню, но верно захватывающее нас. Легок, неясен и скуп был жест его маленьких темных рук, но, казалось, без них рассказ был бы неполон, не дошел бы до вас. Передать эти устные рассказы трудно. В них много дополнялось интонацией, паузой, жестом, легкой иронией. И все же, мне кажется, нужно попробовать. Может, хоть сюжет, абрис характера сохранится...»

Е. Ю. Хин занесла в свою тетрадь около пятидесяти устных рассказов Зощенко (М. М. надеялся когда-нибудь их «перевести» на бумагу, но не успел). К сожалению, лишь пять из них под пером Е. Ю. Хин обрели законченный вид. Четыре рассказа были опубликованы в 1975 г. в журнале «Звезда» (№ 7), пятый — «Крокодил» публикует сегодня.

В нашу подборку входят также шутивное письмо Зощенко, отправленное жене в 1921 году (к этому времени он не напечатал еще ни единой строчки), и два читательских письма, адресованных Зощенко-писателю, находящемуся уже, как говорится, в зените славы. Подборку текстов украшает рисунок, выполненный Михаилом Михайловичем собственноручно. Грустно-веселая улыбка и здесь выдает нам того самого Зощенко, которого мы все так хорошо знаем.

Ю. ТОМАШЕВСКИЙ.

Рисунок М. ЗОЩЕНКО.

Мы торчали в подворотнях, привлекая настойчивое внимание дворников, нас опрашивали милиционеры, а жильцы дома интересовались нашей пропиской.

В том, как лил дождь, было что-то роковое... В городских садах мы были хорошо знакомы сторожам, и восторг их был просто неопишем, когда они выпроваживали нас за ворота с боевыми лозунгами «В 9 часов сад закрывается» или «Начинаем санобработку сада». А однажды старик из Александровского сквера выразился более энергично: «Целоваться нужно в домашней обстановке».

— Он совершенно прав, — негодовала Зося, — целоваться нужно в домашней обстановке, и мужчина должен об этом позаботиться.

Но что может сделать мужчина, когда вторая пятилетка решительно не имеет времени думать о влюбленных («Еще чего захотели!») и вопрос о жилплощади для молодых простотаки войдет в историю нашей эпохи как один из самых неразрешимых.

ОПЛАЧЕННАЯ КОМНАТА

Дожди непрерывно льют на страницах художественной прозы. Они символизируют неустойчивость нашей интеллигенции, временный упадок сил у положительного героя и чаще всего призваны передать настроения действующих лиц. Например, в сцене, где он и она прощаются навсегда, дождь обязательно покрывает его следы на дорожке, или струи дождя бегут по стеклу окна, за которым плачет она. И даже «улица рыдает огнями фонарей», как выразился один поэт.

Дожди льют и льют в художественной литературе, и иногда это даже выглядит убедительно. Мысль автора подчеркнута ими, и все, даже редактор, довольны; и с воспоминанием о дожде у нас связывается нечто волнующее и грустное.

Но если дожди льют всю осень, а вы таскаетесь по улицам с вашей девушкой и деться вам некуда, то все красоты художественной литературы не высушат для вас мокрой мостовой, мокрой скамейки, мокрого самочувствия вашей возлюбленной. А дело обстояло именно так.

Зося мне очень нравилась, и у нее на ногах были резиновые ботики, но это не спасало нас от дождя, который неумоимо лил всю осень.

— Но тогда я позабочусь о жилплощади, — решительно заявила Зося, — и у нас будет комната, где мы сможем хотя бы иногда обходиться без дождя и без наблюдающего защитника нравственности.

Я отнесся к этому скептически, но, желая отвлечь свою спутницу от мрачных мыслей, предложил ей пойти полюбоваться новой витриной магазина ДЛТ.

Это имело неизменный успех. Зося могла проводить целые часы перед витринами, разглядывая пластмассовые изделия, кухонные принадлежности или галстуки попеременно с бюстгальтерами. К мебельным же окнам она подходила, как верующий к мадонне. Она замолкала надолго, потом начиналось долгое обсуждение, куда что поставить, что продать, а что оставить. Мы много, много раз меняли гарнитуры в нашей комнате, разумеется, мысленно.

Я притерпелся к этому времяпрепровождению и протаскивал долгие часы перед витринами, опираясь на медные поручни, так как на Зосю смотреть в это время было забавно. Она хорошела от каждой новой вещи, глаза ее блестели, губы раскрывались. Она прижималась ко мне, уговаривала купить то или эс и лю-

безно соглашалась подождать до новой покупки. Она часто просила меня подарить ей то или другое. Но так как просьб было много, а денег у меня мало, я часто отказывал ей, и мне казалось, что она легко переносит мои денежные неурядицы.

Забавно было, что она равнодушно проходила мимо ювелирных магазинов и устремлялась с завидной резвостью к витринам женского легкого платья, напоминая мне этим того немудрого гастронома, который утверждал, что бульон с профитролями или филе фри не вызывает в нем никаких вкусовых ассоциаций, не то что борщ со сметаной или свинная отбивная. Кроме того, я охотно протаскивал перед витринами и потому, что во время своих религиозных бдений перед ними Зося не упрекала меня за отсутствие жилплощади, что, согласитесь, неприятно каждому носителю мужского достоинства.

Время шло, и мне скоро пришлось убедиться, что я недооценивал энергию своей подруги. В один прекрасный, хоть и дождливый вечер

она объявила мне, что нашла комнату.

— Как это? — дрогнул я.

Оказалось, что у нее есть подруга Галя — студентка филфака, а у Гали есть отдельная комната в коммунальной квартире. И два раза в неделю, когда у этой подруги вечерние дежурства в библиотеке, эта комната может принадлежать нам.

— Но это чудесно! — всколыхнулся я.

— О, есть и неприятное обстоятельство! — поспешила добавить Зося. — Галя очень бедна. Ты же понимаешь, библиотечная крыса! И пользоваться ее комнатой бесплатно совершенно невозможно. Ей нужно будет время от времени делать подарки. А еще лучше просто давать деньгами, ну, скажем, 300 рублей в месяц... Бедная девочка приоденется, а может быть, и поест получше... Мы же, мы — будем счастливы...

И я согласился на это счастье, оплачиваемое тремястами рублями бедной библиотекарши.

Комната оказалась неплохая, в малонаселенной квартире и, к удивлению моему, действительно носила все следы скромной и трудной жизни. В ней не было ни кошечек, ни слонов, ни диванных подушек, ни розового абажура. Вещи были удобны и скромны,

Пущено июля 1 дня.

С совершенным своим респектом посылаю Вам, жена моя Вера, один куверт песку — сахарного рефинада, другой малый куверт, но побольше вермишели и вовсе малый оковалок свиинны. Оные съестные припасы питания мною добавочным образом Дома в размере от пяти ниженаписанного:

Песку рефинадного — $\frac{5}{8}$

Белой вермишели (оную вермишель вкусно уваривать в коровьем молоке) — 2 ф.

Крупы с крысиным пометом — 1½ ф.

Оковалок кабана некрупного зело с костями и со сбоем — 1½ ф.

Сие все, окромя протчей съестной ружлядишки и курительного табака, впрядь выдача припасов приостановлена, дондеже из Кремля разрешение получим.

Но и сие нужно пока держать в селенсе, дабы папшквил и пр. случились.

Засим предваряю Вас, што жизнь в Санкт-Петербурге премного стом образе, чем в женатом. И даже жизнь эта сладчайшая.

Так вчерась случилось посетить театр, где усладила слух и зрительскую музыку и позорищем комедиантов и плясунов.

И так сие встряхнуло младые годы, годы даже выношестие, што машкерат, прибуду и в машкерат.

Сапоги же Ваши изготвлены весьма изрядно, и оные сапожки покраши содержатся мною за картиной родной Вашей бабушки, и красной гостинной комнаты.

Засим, до свидания — куратты бьют пять пополуни. Повелеваю пребывать Вам в семье нашей в добром здравии.

он же и кавалер ордена

В лето 1921
Санкт-Петербург.

единственным украшением были книги. И стоило мне полистать их, чтобы убедиться, что их владелица интеллигентный и серьезный человек.

Скоро я познакомился и с хозяйкой комнаты. Это была маленькая девушка, похожая на всех студенток мира, с темными кудрями и настойчивыми глазками. Некрасивая, она была симпатична молодостью и какой-то ленинградской строгостью своего облика. Стиль своей внешности она сумела передать и своему жилищу. Впрочем, она была очень застенчива и, казалось, избегала меня. Я решил, что это из-за денег, которые она брала с меня через Зося за постой двухразовых вечеров в неделю.

Деньги часто портят человеческие отношения, читатель!

Я редко встречался с нашей хозяйкой, хотя отношения с Зосей все длились и длились уже несколько месяцев. Я не пропускал встреч с ней, а что-то в строгости студенческой комнаты влекло меня туда дополнительно.

Когда Зося была занята или просто ей не хотелось видеть меня, я все же приходил в эту комнату. И мне бывало приятно провести там несколько часов в одиночестве среди чужих книг и немногочисленных вещей.

Зося пропускала все чаще наши свидания, вид у нее стал задорнее, и ко мне она относилась все насмешливее. Она стала лучше одеваться, хвасталась мне то новым беретиком, то чулками. А однажды принесла новый, блестящий халатик и повесила его в шкаф среди скромных вещей Гали. И он, стеганный, яркорозовый, выглядел в шкафу, как попугай среди воробушков, как непрошенный, назойливый гость...

А мои дела шли все хуже и хуже. Какой-то рецензент обругал меня в газете, и сразу же в издательстве перестали меня замечать. Мои предложения, еще вчера столь интересовавшие редактора отдела, не волновали его больше. Мои рукописи покрывались пылью, а сберкнижка не отмечала новых приходов.

Все же я удерживал комнату за собой, хотя вот уже два месяца, несмотря на настойчивые напоминания Зоси, ничего не платил.

Зося бесилась, не приходила на свидания, отговариваясь тем, что ей стыдно за меня перед Галей. Она, видно, была хорошим товарищем, если это обстоятельство так ее волновало.

Я решил объясниться с нашей молодой хозяйкой. Заверить ее, что с деньгами будет все благополучно, что я заплачу ей за несколько месяцев сразу, как только получу давно обещанный гонорар.

Для этого я пришел не в свой день, а накануне, зная наверно, что застану ее дома. Галя встретила меня удивленно, но приветливо предложила снять пальто и войти. На столике стоял скромный ужин, и я с легкой болью раскаянья подумал, что, если бы я был аккуратнее, этот ужин был бы полнее. Была поставлена вторая чашка, и я, усевшись в знакомое кресло, почувствовал себя так уютно и удобно, как будто давным-давно был знаком с этой молодой, серьезной, задумчивой хозяйкой.

Разговор не замедлил завязаться, и уже через полчаса мы спорили о любимых поэтах, осуждали критиков, хвалили одних и тех же художников. Галя обладала редким даром — умела слушать. И я уже несколько раз ловил себя на том, что мне хочется рассказать ей о своих литературных невзгодах, пожаловаться на незадачливого критика, обругать нечутких редакторов. Зося никогда не возбуждала во мне подобного желания. Но я спохватился. Нужно было прояснить сначала проклятый денежный вопрос.

Несколько смутившись, я довольно бестолково начал ей объяснять тяжелую ситуацию, рассказал о том, что круглая сумма ожидает ее в конце этого полугодия, и, окончательно запутавшись, взглянул на девушку.

Ничего не могло быть правдивее этих темных глаз, с глубоким недоумением глядевших на меня. Она медленно и туго краснела, причем краска появилась сначала на ее как будто вспухшей шее, затем вспыхнула багровыми пятнами на щеках, выступила слезами на ресницах, залила все лицо.

— О каких деньгах вы говорите? Вы ничего не должны мне. Я не понимаю...

Она осеклась... Тяжелое молчание встало между нами. Галя спрятала глаза. Ей было мучительно стыдно, и я с тревогой понял, что стыдно не за себя... Все было ясно. Деньги я платил, но не ей, не за комнату... Холодный ветерок прошел по моему лицу. Зося как будто вошла и уселась третьей за стол, с хохотом, в розовом халате, с ногой, высоко перекинутой на ногу, насмешливая, издеваясь над нами, чулками...

Галя никак не могла справиться со своим смущением. Я молчал...

— Ну и что же? — спросила я у рассказчицы, — вы переменялись к Зося с этого времени?

— Да, переменялся, — невесело поведал он, — но она этого не заметила.

ПИСЬМА ПИШУТ РАЗНЫЕ...

Ленинград, 24/4-28 г.

«Я» — это одна из Ваших читательниц, и которой безумно нравятся Ваши юмористические рассказы, и очень хотелось бы с Вами познакомиться. Может быть, у Вас нет ни малейшего желания к увеличению своих поклонниц, таких назойливых, как я.

У моей приятельницы тоже желание не меньше моего с Вами познакомиться и поболтать.

Если захотите нам ответить, то 25-е почтовое отделение «до востребования»...

Не подумайте, что мы письмо Вам посылаем без марки, она, быть может, отклеилась по дороге.

Можете и позвонить... (Лилия). Нечего разыгрывать барина! Будем ждать Вашего ответа с нетерпением.

Лиличка и Томочка.

11/2/54

Дорогой т. Зоценко!

С большой радостью пишу Вам. Прочла вчера Ваши «Три рассказа» в № 6 ленинградского Альманаха и почувствовала себя в праздничном состоянии. Рассказы замечательны, душевны, с легким юмором, милой сердцу правдой...

По роду своей работы (преподаватель марксизма-ленинизма) раз в год, подходя к вопросу о борьбе партии на идеологическом фронте в послевоенный период, я вынуждена была и о Вас говорить несколько горьких слов. Не думайте, что я делала это с удовольствием. Я любила и люблю Ваши довоенные рассказы, и мне было очень обидно, что Вы, выражаясь мягко, «заехали несколько в сторону». Писать Вам сегодня для меня большая радость, теперь я имею моральное право не упоминать Вас в моих лекциях в отрицательном смысле и на вечерах самодеятельности могу снова выступать с Вашими рассказами, особенно с таким, как «23,8»! Удивительно хорошо!

Крепко жму Вашу руку и желаю дальнейших успехов.

Бурмистрова.

Публикации Ю. ТОМАШЕВСКОГО.

В. МОЧАЛОВ, В. ЛУГОВКИН (рис.)

и малый
— белой
ом из уче-
оке) — 1 ф.
абакю.
решения не
ивотолки не
слаще в голо-
ние отменной
буде случится
и во избежание
что висит в углу
Муж Ваш Михаил,
Обезьянго Знака.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

Александр АРОНОВ

ТРУДНАЯ ЗАГАДКА

К нам пришел вопрос мудреный
Из каких-то дальних мест:
Кто он — маленький, зеленый
И при этом камни ест?

Я лишился сна. Смущенный,
Я ходил, искал ответ.
Обозленный, огорченный,
Я решил: ответа нет.
И, бедой моей смягченный,
Чтоб ушел я просветленный,
Мне глаза открыл сосед:
— Это маленький зеленый
Камнеед.

Что такое два кота?
Два лохматых брюшка,
Восемь лапок, два хвоста
И четыре ушка.

ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ

Папа читает сыну «Сказку о рыбаке и рыбке». Когда дошел до того места, где старуха в четвертый раз посылает старика к рыбке, мальчик не выдерживает:
— Вот действительно «дурочина, простофиля!» Взял бы да и попросил у рыбки новую старуху!

Прислал А. КОРШУНОВ,
г. Санкт-Петербург.

Трехлетняя Наташа спрашивает:
— Мама, я у тебя в живописке сидела?
— Да.
— Ты что же, меня проглотила?

Прислала Жанна РАГОЗИНА,
г. Москва.

Классное творчество

«В «Бородине» Лермонтов обращается к своему дяде, который далеко не даром отдал французам Москву».

«Тарас Бульба носил на голове хохолок, который у него поднимался в случае опасности».

«Грушницкий — человек испорченный, низкий и поэтому носит солдатскую шинель».

«У Кутузова хотя и один глаз, но — алмаз!»

«Коробочка охнула, и ее мертвая душа ушла в пятки».

«Епиходов — неудачник: в ходе последнего акта он ломает свой кий».

«Базаров — смелый человек, потому что не боится ни Павла Петровича, ни лягушек».

«София Мармеладова, конечно, проститутка, но не по содержанию, а по форме».

«Мой любимый персонаж — собака Баскервилей. Я, когда вырасту, тоже всех перекусую».

Собрала Е. ГОДИТСКАЯ,
г. Кимры.

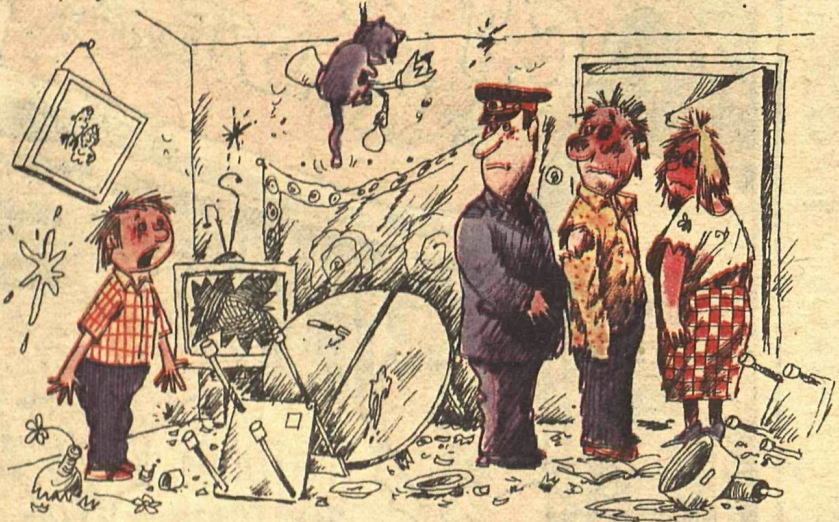
АНЕКДОТИКИ

Малыш говорит сестренке:
— Тебе не кажется, что с папой не все в порядке?
— А что?
— То он изображает из себя волшебника, то сказочника, то Деда Мороза...

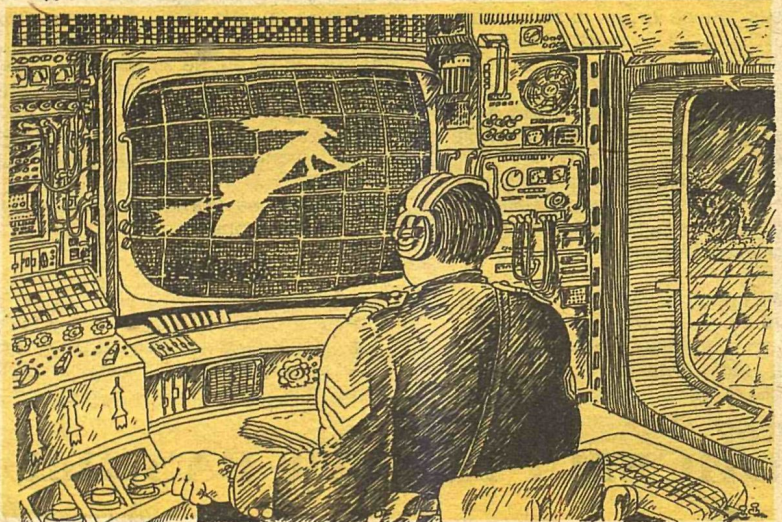
Десятилетний Андрей обсуждает «женский вопрос» со своим другом Димой: «Я проводил Катю Смирнову домой пять раз, всегда нес ее портфель, два раза угощал ее мороженым и один раз сделал за нее домашнее задание. Как ты думаешь, я уже могу ее поцеловать?»
«Нет, — ответил Дима, — ты и так для нее много сделал».

Отец маленького Кости приватизировал пансионат на берегу моря. Учитель спрашивает на уроке Костю, сколько существует времен года.
— Пять, — отвечает Костя.
— Какие же? — удивляется учитель.
— Весна, лето, осень, зима и мертвый сезон.

Шестилетний Рома не может понять ни одного слова из того, что лепечет его годовалый братишка. Вконец отчаявшись, он обращается к матери:
— Мама, а ты уверена, что он русский?

— Подождите! Я так и не понял, кто в доме хозяин? И. НОВИКОВ.

В. НЕНАШЕВ, г. Ставрополь.

Людмила БУНИЧ — жена Павла БУНИЧА: «НАШ БРАК НАЧАЛСЯ С АРКАДИЯ РАЙКИНА...»

СЛАДКАЯ
ПАРОЧКА!

КОРР. Людмила Иосифовна, я знаю, что ваш брак с Павлом Григорьевичем Буничем долгий и счастливый. А каким же было начало?

Л. И. Мы познакомились в университете, где я сдавала вступительные экзамены на экономический факультет. А Павел Григорьевич там уже учился. И как студент-третьекурсник присутствовал на экзамене в комиссии. А после экзамена он подошел ко мне и пригласил на концерт Райкина. С этого и начался наш роман, закончившийся свадьбой. Потом, когда мы познакомились с Аркадием Исааковичем и рассказали о его вкладе в строительство нашей семьи, он был чрезвычайно удивлен. Никогда не представлял, чтобы после моих спектаклей люди бежали в загс, сказал он. Такого в его сценической практике еще не было.

КОРР. Значит, поскольку вы экономист, можно сказать, что ваш вклад в карьеру мужа носит профессиональный характер?

Л. И. Совсем нет. Хотя я защитила диссертацию и потом преподавала, для мужа я была прежде всего хорошей домработницей. Он, а также наш сын полностью освобождены от домашней работы. Я думаю, что это был максимальный вклад в его карьеру с моей стороны.

КОРР. Людмила Иосифовна, нам никак не обойтись без вопроса о юморе. Есть какая-нибудь шутка, розыгрыш, анекдот, которые вам хорошо помнятся, которые вы любите?

Л. И. До сих пор помнится одна история. Как-то по радио услышала сообщение, что на аэродром в Шереметьево прибыл самолет со снежным человеком на борту! И я поверила! Мы ведь всегда очень были доверчивы к официальной информации. И совсем не обратила внимания, что сообщение прозвучало 1 апреля. И только много лет спустя узнала, что это был розыгрыш.

Вопросы задавал А. ВАВРА.

ГОНОРАР ЗА МИКЕЛАНДЖЕЛО

Из воспоминаний журналистки

Знаете ли вы, что это за жанр — отклики в газете? О, это восторженные гимны, сладкозвучные оды, стихотворения в прозе — если требовалось (по указанию ЦК КПСС) что-то или кого-то воспеть, восхвалить, поднять на недосягаемую высоту. Или, напротив, ядовитые насмешки, доморощенный сарказм, граничащий с элементарной площадной бранью, если надо было (тоже по велению свыше) разоблачать, предавать анафеме и заклеивать позором. Причем, конечно же, от имени советского народа. Кого только ни разоблачали газеты, в том числе и «Советская культура», в которой на протяжении многих десятилетий я работала! То космополитов, то ЦРУ, то Солженицына, то Ельцина... И все это с одинаковым пафосом, и срабатывалось по одним и тем же рецептам. Вот один эпизод из тогдашней творческой кухни.

Еще в сталинские времена, если помните, зародилась традиция различных декад национального искусства. В Москву приезжали по очереди представители художественной интеллигенции той или иной республики — артисты, певцы, музыканты — и в течение десяти дней в пышной, торжественной обстановке, в лучших концертных и театральных залах демонстрировали свое мастерство. Стоило это колоссальных денег, но залы частенько пустовали, поэтому от прессы требовалось зазывно трубить на своих страницах во все трубы, бить во все колокола, воспевать и прославлять. Не анализировать или — не дай Бог — высказывать какие-то критические замечания, а именно восторженно петь приторно-сладкие дифирамбы. Обо всех подряд, кто бы ни приехал.

Однажды (это было в конце 50-х годов) в графике декад произошло какое-то изменение, кто-то что-то перепутал, и вместо запланированных нагрянули нежданные гости из другой — столь же прекрасной и солнечной республики. И газета попала впросак: уже стояла в полосе очередная ода, воспевающая «блестательное мастерство непревзойденных классиков современного искусства». Но... из другого региона. Потребовалась срочная замена. И меня, словно безропотную рабыню Изауру, бросили на зыблющую амбразуру...

Сам процесс сочинения достойного панегирика не занял у меня много времени. Под никогда не смолкавший оглушительный шум и ор, царивший в нашем отделе информации, я моментально сочинила требуемые 200 строк (ни строчкой меньше, иначе будет смертельная обида: ведь другим республикам давали именно столько) восторженной «бодяги» — и назвала ее лирически-туманно, но, по моему мнению, достаточно зазывно, а именно: «Они принесли на сцену солнце»... Источником моего вдохновения послужили: а) программка торжественного концерта, б) красочный буклет, изготовленный на мелованной бумаге, в) собственное воображение и беглые воспоминания об экзотической командировке в данную республику, связанные в основном со вкуснейшим пловом и другими кулинарными впечатлениями. Словом, шедевр был сработан на славу и представлял собой типичный набор цветистых, как восточный ковер, выражений и поэтических метафор.

— Ну, наконец-то! — облегченно вздохнул дежурный по номеру, начертав в левом углу желанное для каждого репортера указание: «Срочно в номер». И рукопись ушла в типографию. Единственное, чего в ней не хватало, — это подписи автора. Чьему перу — из обычного набора знаменитостей — принад-

лежала, например, фраза: «Я восторженно внимал сладкоголосому пению зурны (или тамтама — уже не помню), любовался стройностью смуглых красавиц танцовщиц и думал о том...» — было неизвестно. Договорилась с выпускающим, что немедленно отыщу достойного автора и срочно сообщу его имя.

Первый обзвон привычной обоймы «подписантов» ничего не дал: никто из них на концерте «посланцев солнечного края» не был, и от авторства все они решительно отказались.

— Идея! Папа был! — вдруг, видя мои горестные муки, воскликнул мой коллега-репортер Виктор Вучетич. Дело в том, что его папа был не просто папа, а известнейший скульптор того времени, автор многих шедевров монументального искусства. И — такая удача! — действительно был на концерте гостей и, конечно же, как мы полагали, не откажется выступить на страницах газеты с приветственным словом в их адрес.

Однако все оказалось не так-то просто. Никакие мои воркующие интонации и даже просьбы любимого отпрыска на папу-Вучетича не подействовали. Визировать материал по телефону он категорически отказался. Единственное, на что мы его все-таки уговорили, это то, что я немедленно приеду к нему на загородную дачу и он увидит «свою» статью собственными глазами. В кои-то веки мне дали редакционную машину, на которой я лихо подкатила к роскошному, как мне показалось, особняку, окруженному цветущим садом. Скульптор не спеша подвизывал благоухающие кусты роз, когда я, оголтело размахивая газетной статьей, резво подбежала к нему.

Вучетич-старший отечески обнял меня за плечи и подвел к кусту, усеянному яркими розами.

— Взгляните, какое совершенство форм! — сказал скульптор, бережно касаясь нежных лепестков ладонью. — Природа — великий художник, я никогда не перестану преклоняться перед ее несравненным мастерством! — С этими словами хозяин взял изогнутые садовые ножницы и срезал три удивительные пунцовые красавицы.

— Это вам, — сказал, сердечно улыбаясь и протягивая мне свой душистый дар. — А теперь пойдемте поработаем! — И повел в свой рабочий кабинет-мастерскую, где на меня то ли намешливо, то ли с праздным любопытством уставились пустыми глазами какие-то гипсовые призраки.

Работа продолжалась недолго. Вучетич только убрал в нескольких местах особенно приторные, с его точки зрения, выражения и вписал от себя абзац особо понравившихся ему исполнителях. Потом размахисто завизировал материал, и я спешно ретировалась.

Обратно в редакцию я ехала с легким сердцем: срочное задание выполнено! Можно отдохнуть и расслабиться. Рядом со мной на сиденье благоухали розы из собственного сада Великого Скульптора, которого я мысленно называла «Микеланджело»...

Однако утром, когда я по пути на работу остановилась у газетного стенда, чтобы полюбоваться своим произведением, то с удивлением обнаружила, что оно... анонимно! То есть все на месте — «шапка», пышный заголовок, личные оценки автора («я любовался», «я восхищен» и т. д.). Но кто этот невидимый «я» — было совершенно неизвестно, так как подписи восхищавшегося напорочь отсутствовала!

Выяснилось следующее: к концу ночной верстки в типографию неожиданно приехал Главный — В. И. Орлов, пришедший к нам незадолго до этого из

СЛАДКАЯ
ПАРОЧКА

Татьяна НИКУЛИНА —
жена Юрия НИКУЛИНА:

«МНЕ НАДОЕЛО СМЕЯТЬСЯ НАД ЕГО АНЕКДОТАМИ!»

Весело рассказать о моей семейной жизни? А почему это в мой, женский день я должна смешить вас? Сделали бы хоть что-нибудь для меня! Погуляли бы с нашими четырьмя щенками, пока я сбегу в клуб любителей животных «Фауна», который я возглавляю. Мне ведь еще надо успеть забрать из школы внуку Машеньку и из детского сада — внуков Юру и Максьюшу. Папа Максим совсем не следит за сорванцами: каждый день что-нибудь напрокают. Зашился их папочка со своей работой — то на телевидении вел программу «Утро», то сделался директором цирка на Цветном бульваре. Почему не пошел по клоунским стопам отца? Здоровье не позволило, хотя с детства мечтал выступать на арене гимнастом. Кстати, «по стопам» не только отца, но и матери: я ведь тоже была артисткой цирка, не хуже Юрия Владимировича, и участвовала в его репризах...

Если бы не мой муж, я послала бы вас после прогулки со щенками за сантехником, электриком и в прачечную. Но, слава Богу, свои обязанности Юрий Владимирович хорошо знает. Он наш снабженец. И макароны, мясо и фарш для котлет, которые особенно любит, приносит вместе с другими продуктами из магазина сам, а не гонит туда жену, как некоторые. Вот потому-то я его и уважаю. Потому-то, как говорит молодежь, «основной» — это он. Единственное, чего терпеть не могу, — его хобби, его анекдоты. Сначала, когда муж приходит домой со свежим анекдотом, я, естественно, смеюсь. Но потом он рассказывает то же самое кому-нибудь по телефону. Потом в гостях. Еще где-нибудь. И каждый раз я обязана смеяться! Два года назад я сказала Юрию Владимировичу: «Больше я ни к кому с тобой не пойду. Или анекдоты, или я». С тех пор он дуется на меня каждый раз, когда садится готовить очередную книжку «99 анекдотов»: я не хочу, чтобы он со мной ими делился.

Записал Ф. АНЕЧКИН.

«Правды». Сразу же стал читать отклики на первой полосе, так как это было срочное задание «оттуда». Увидев горделиво набранную самым крупным шрифтом подпись великого «Микеланджело», он неожиданно для всех страшно разъярился и заорал на весь цех, что при его интеллигентности и элитарности выглядело просто дико:

— Кто посмел притащить в газету эту одиозную фигуру?! Снять немедленно с полосы! Мать-перемать!

Но заменить материал было нечем, да и без него выйти в свет — значило навлечь немилость «сверху». Поэтому приняли компромиссное решение: статью оставить, а подпись снять.

Чем объяснялся столь грозный редакторский гнев, оставалось лишь гадать. Одни в редакции считали, что между ними была какая-то давняя личная вражда, другие же склонялись к тому,

что, недавно еще всеми почитаемый, Вучетич ныне попал в опалу и на его имя объявлено табу.

Так или иначе, я тихо сидела в репортерском углу, отгороженном шкафом, как убежал Виктор с криком:

— Полундра! Папа идет!

И действительно. По коридору, постукивая легкой тростью, усталой походкой двигался Вучетич. Он прошел мимо нашего закутка в направлении предбанника Главного. Что там было — сказать не могу, их разговор происходил с глазу на глаз. Скульптора я больше никогда в жизни не видела, вскоре и его сын перешел в другую редакцию. Но зато мне выплатили гонорар за «редакционную статью» о солнечных посланцах. Именно мне, а не великому «Микеланджело», как было бы в том случае, если бы его подпись не была сдернута с полосы.

Корреспондент «Крокодила» подстерг ведущую популярной юмористической телепередачи в коридоре «Останкина» и попросил поделиться с нашими читателями несколькими забавными эпизодами из творческой кухни «Аншлага!». «Ох, опаздываю на запись! — бросила Регина на бегу. — Но, пока спускаемся в лифте, что-нибудь расскажем успею...» И действительно успела.

**Регина
ДУБОВИЦКАЯ:**

**«В «Аншлаге!» —
коммуналка»**

**МИХАИЛ
ЕВДОКИМОВ**

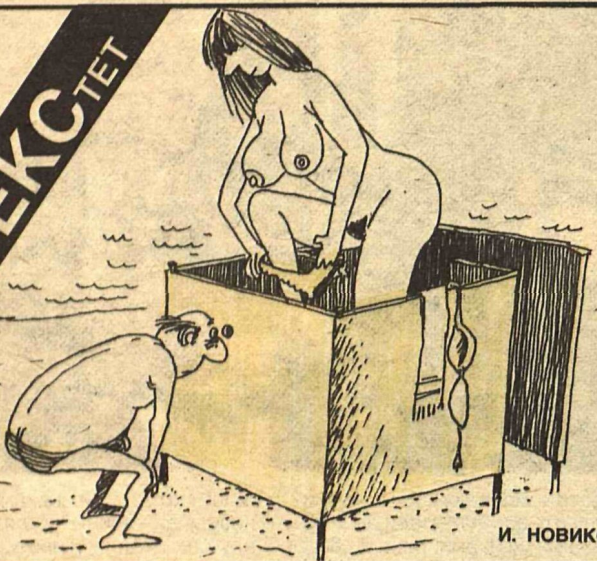
Взяв телефонную трубку, первые полминуты я молчу, пытаюсь угадать, кто же говорит со мной на самом деле. Мне звонили все политические деятели, бесчисленное количество раз — Михаил Сергеевич Горбачев, звонили даже с того света. Участники телевизионной передачи «Аншлаг!» мастерски пародируют, и все же за время работы с ними я научилась узнавать моих артистов. Но когда Миша Евдокимов звонит мне голосом Володи Винокура — тут я бесильна...

Вспоминаю нашу первую встречу, когда я хотела пригласить его в радиопередачу «С добрым утром». Я по-

просила его показать, как он умеет пародировать актеров. «Нет», — сказал Миша и ушел: он очень непредсказуемый, необщительный человек. Раскрепощается Евдокимов только перед зрителями. А полностью в своей тарелке Миша чувствует себя в родной деревне. Поэтому значительную часть передачи о нем я снимала там. Окруженный друзьями, Евдокимов был похож на главу местной мафии.

Есть там такой Данилыч, который паровозы водит (Миша его в передаче пародирует). Очень любит выпить. Приезжаем мы в деревню, смотрим: Данилыч на лошадке едет. Миша ему говорит: «Приехала стемочная группа, надо один день не попить». «Где ж они вчера были? — возмутился Данилыч. — Вчера как раз водку в сельпо не завезли!» Называет меня Данилыч Ренгиной и думает, что браслет у меня на руке — это микрофон. Он подносит мою руку с браслетом ко рту и говорит: «Все Мишка про меня врешет».

СЕКСТЕТ

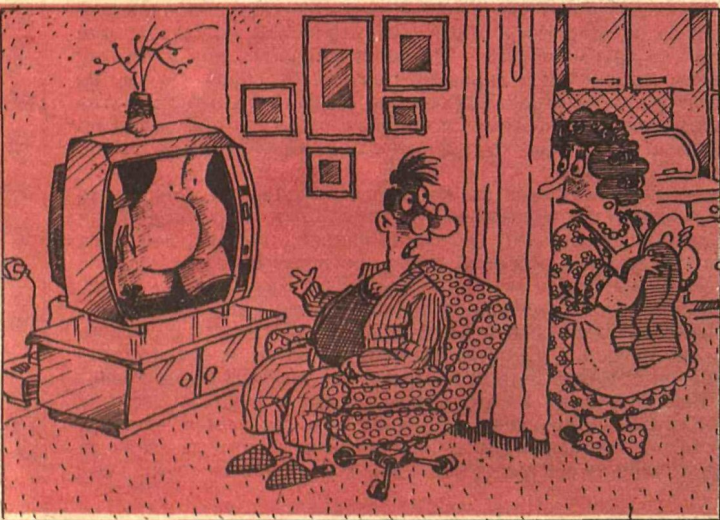
И. НОВИКОВ.

С. КОНДРАТЬЕВ, г. Архангельск.

В. ЛУГОВКИН.

— А говорят: телевидение — окно в свет...

О. ГУЦОЛ, «Перец», г. Киев.

**УГОЛОК
УГОЛОВКИ**

**НУ,
ДЕВОЧКИ
ДАЮТ!..**

Ах, какие бедные девочки! Две москвички-десятиклассницы, познакомившись с двумя шикарными молодыми людьми, поехали прокатиться на их «Вольво». А молодые и шикарные катанием не ограничились: завезли девочек на квартиру и там сильно обидели.

Ах, какой все-таки дрянной начальник отделения милиции — не захотел сразу бежать арестовывать обидчиков! Ему, видите ли, бумажка нужна — заявление потерпевших.

— Извиняюсь, я что-то не понял. Изложите письменно, в чем суть ваших претензий к этим гражданам? В том, что вы изнасилованы?

— Да не в этом дело! — отмахнулись девочки. — Они нам, гады, трусы порвали! А ведь на баксы куплены! А после всего даже денег на такси не дали!

Так заявление и не написали. А без него за что при-

кажете привлечь шикарных владельцев иномарки? Не за порванные же трусы! Белье, случается, рвут и в процессе взаимной любви. А на это УК не распространяется.

**ШАЛОСТИ НЕ
ПО ВОЗРАСТУ**

Жену Русакова никак не насторожила дружба супруга, солидного сорокалетнего мужчины уважаемой профессии (плотник-столяр), с двумя бездельниками — братьями Свиридовыми, которые годились ему в сыновья. Впрочем, однажды, когда по звонку братьев Русаков в двенадцатом часу ночи намылился из дома, поинтересовалась: куда это он в такую поздноту?

— Из рогатки хочу пострелять! — хохотнул муж и убежал.

Совершенно напрасно она так доверчиво отнеслась к этому вроде бы безобидному увлечению. Как оказалось, Русаков действительно по ночам стрелял из рогатки — шариками подшипника. Но не по сонным воронам и голубям, а по при-

паркованным в округе иномаркам. Русаков рогаткой разбивал стекло и отходил в сторонку — стоять на стреме. Братья же залезли в машину, забирая оттуда все ценное.

Пристыди в свое время Русакова супруга, что не по возрасту выбрал себе забаву, глядишь, не загремел бы тот в итоге на два года.

**ЭТИ
БЕСТОЛКОВЫЕ
БАБЫ!**

Валя К. подвела своего гражданского мужа Сашу. У того было простое к ней поручение — познакомиться с одним, по слухам, обеспеченным пенсионером и спереть у него магнитофон. Но Валя, хоть и познакомилась и даже переночевала у пенсионера, дела не сделала — испугалась. Даже когда тот выходил из дома, ничего у бабы не получилось — не смогла протиснуть магнитофон в форточку. А стоявшие во дворе под окнами муж с друзьями так его ждали...

В общем, когда Валя покинула пенсионера и вернулась к мужу, тот ее сильно обругал. Так что Вале приш-

**А. ГИЛЬМАНОВ
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ
ПЕРЕПИСКИ**

I
«Пишет вам, ну, скажем, просто Нонна. Я весной, наслушавшись подруг, Сексом занялась по телефону. Ну и... забеременела вдруг. Мне рожать пока что нет резона: Надо бросить школу, танцы, спорт... Можно ли звонком по телефону Сделать безболезненный аборт?»

II
«Здравствуй, уважаемая Нонна! Я тебе советую родить... Кстати, что за секс по телефону? Номер не могла бы сообщить?»

г. Волжский.

ТРИУКИ

Мы решили сделать в рамках «Аншлага!» новую передачу, которая вся состоит из трюков. Например, Шифрин выступает и одновременно сидит в зале, сам себя слушает. Некоторые подобные трюки мы уже делали в одном из наших выпусков и дали зрителям задание обнаружить их. Угадавшему — приз. Пришло много телеграмм. Большинство почему-то про глаза. И все не впопад! Например: «Глаза Регины заменены глазами Евдокимова». Или: «Глаза Регины заменены незабываемым взором Винокура». Самая нелепая телеграмма: «На портрете Джоконды — лицо Клары Новиковой, один зрачок у нее вертикальный, другой — горизонтальный».

ВИКТОР КОКЛЮШКИН

«Аншлаг!» — это коммуналка. У каждого артиста — звездная болезнь. Они ведь чаще всего дают «солнышки»,

редко выступают в сборных концертах. Это сильные характеры. Когда десять железных людей трутся друг о друга — искры сыпятся. Витя — самый невозмутимый из нас. При всех наших эксцессах он выступает третейским судьей. Трудно представить себе, чтобы с ним случился какой-нибудь курьез.

Но однажды он рассмешил меня в Симферополе. «Регина, — говорит, — поздравь меня, я стал суперпопулярным. Захожу вчера в пивную. Продавца нет. За столиком мужик стоит. Поднимает глаза: «Не может быть! Это вы?!» — восклицает. И наливает мне полкружки... Потом, правда, оказалось, что он спутал меня с эстонским артистом Лембитом Ульфсаком».

КЛАРА НОВИКОВА

Однажды на телевизионных съемках получилось так, что наша с Klarой гримёрная была рядом с гримёрной Маши

Распутиной. Раздается стук в дверь. Я кричу: «Подождите!» Все равно дверь открывают, на пороге — бабулька с таким вот большим букетом цветов. Установилась на меня: «Маша, как вы изменились...»

Не знаю, как Маше, но Klаре непросто быть всегда веселой, беззаботной, ироничной, читать с эстрады смешные монологи. Ведь у Новиковой семья, дочь в одиннадцатом классе. Вертится Klара, как белка в колесе. Ей очень сложно было добиться известности. Десять лет она выступала в провинциальных филармониях, где на первом этаже — гостиница для актеров и в зале пахнет борщом.

Идиоты говорят: «Скорчи на сцене рожу — и все будут смеяться». Ничего подобного. Пусть попробуют. Но если Klара скорчит с присущим ей мастерством — смеяться все будут, точно.

Записал

Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

«МЫ ЖИВЕМ, ВЕСНОЙ УДИВЛЕННЫ...»

Эту строчку я впервые прочитал тридцать три года назад в коллективном сборнике четырех молодых московских поэтов «Общежитие». В нем под одной обложкой, как под одной крышей, собрались если и не друзья, то добрые уже знакомцы, романтики и оптимисты первой нашей оттепели, полные неистребимой веры в добро и справедливость, которую они сохранили как самое святое в себе, — Олег Дмитриев, Владимир Костров, Владимир Павлинов, Дмитрий Сухарев.

Вынесенная в заголовок этих скорбных, увя, заметок строчка, по сути дела, открывала книжку. И не только потому, что стояла в самом ее начале, в стихотворении Олега Дмитриева «Весна 1943 года». Строка звучала как бы камертоном всего сборника общежитцев. Они не расплескали это удивление жизнью, любовью, весной и через четверть века, когда собрались в Центральном доме литераторов отметить знаменательную для них дату — 25 лет «Общежития». Признанные мастера. Старые испытанные друзья.

Зал был полон. Но среди них уже не было Владимира Павлинова...

В канун нынешнего года не стало Олега Дмитриева.

Его уважали и любили и те, кто прочитал книги поэта, и те, кто был просто знаком с ним. По дому. По двору. По Москве. По совместным поездкам в Сибирь и на Дальний Восток. Потому что Олег, Олежка, как звали его близкие друзья, был добрым, честным, умным и строгим к себе и людям. Большой, щедрый во всем, он всегда готов был помочь и словом, и делом, поделиться последним рублем, поправить неудачную строчку.

Мы дружили с ним лет двадцать. Мне много дала эта дружба. Он «рецензировал» и редактировал мои стихи, хотя редактором по должности был я, поддерживал в первых юмористических опытах. Именно он и его единственная и неизменная спутница в житейских странствиях Наташа Дмитриева открыли для меня удивительное место — Ниду, где в былые времена собирались шумные и веселые компании москвичей...

И в «Крокодиле», где Олег несколько лет был членом редколлегии, он оказался своим среди завязатых сатириков, неохотно принимающих чужаков под сень «горячего цеха». Его приняли. И не ошиблись. Много доброго сделал Олег в журнале. Здесь, как однажды сказал он мне, осуществилась его заветная мечта: выпустить книжку юмористической прозы. Но он всегда и во всем оставался поэтом.

Пустеет некогда толкущее общежитие шестидесятников. Но, уходя, они оставляют то, ради чего жили, — строки, песни, фильмы, пьесы. Без стихов Олега Дмитриева невозможно представить русскую поэзию. Он влил в ее сказочно богатую полифонию свою чистую ноту, которая зазвучала в первом же его сборнике. Виктор Боков, написавший предисловие к тощенькой книжке, слышал ее, эту светлую ноту, поддерживал первые шаги паренька на трудном пути в большую литературу. И всегда гордился своим подопечным...

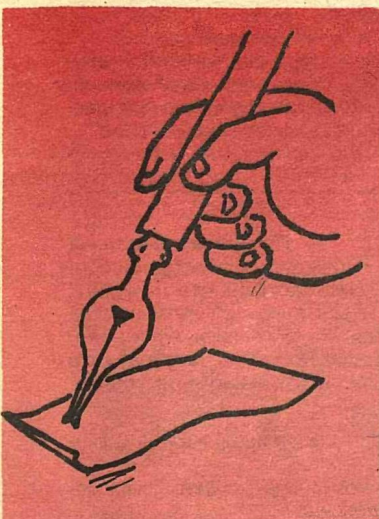
Снова перечитываю «Общежитие». Останавливаюсь на строчках, которые давно уже помню наизусть:

Не арбатские-городские —
Средь сражений, морей, полей
Мы — смоленские,
Мы — тверские,
Нас попробуй-ка одолей!

На такие строки можно опереться в трудную минуту. Нет, не как на костыль. Как на плечо надежного друга.

Алексей ПЬЯНОВ.

Январь 1994.

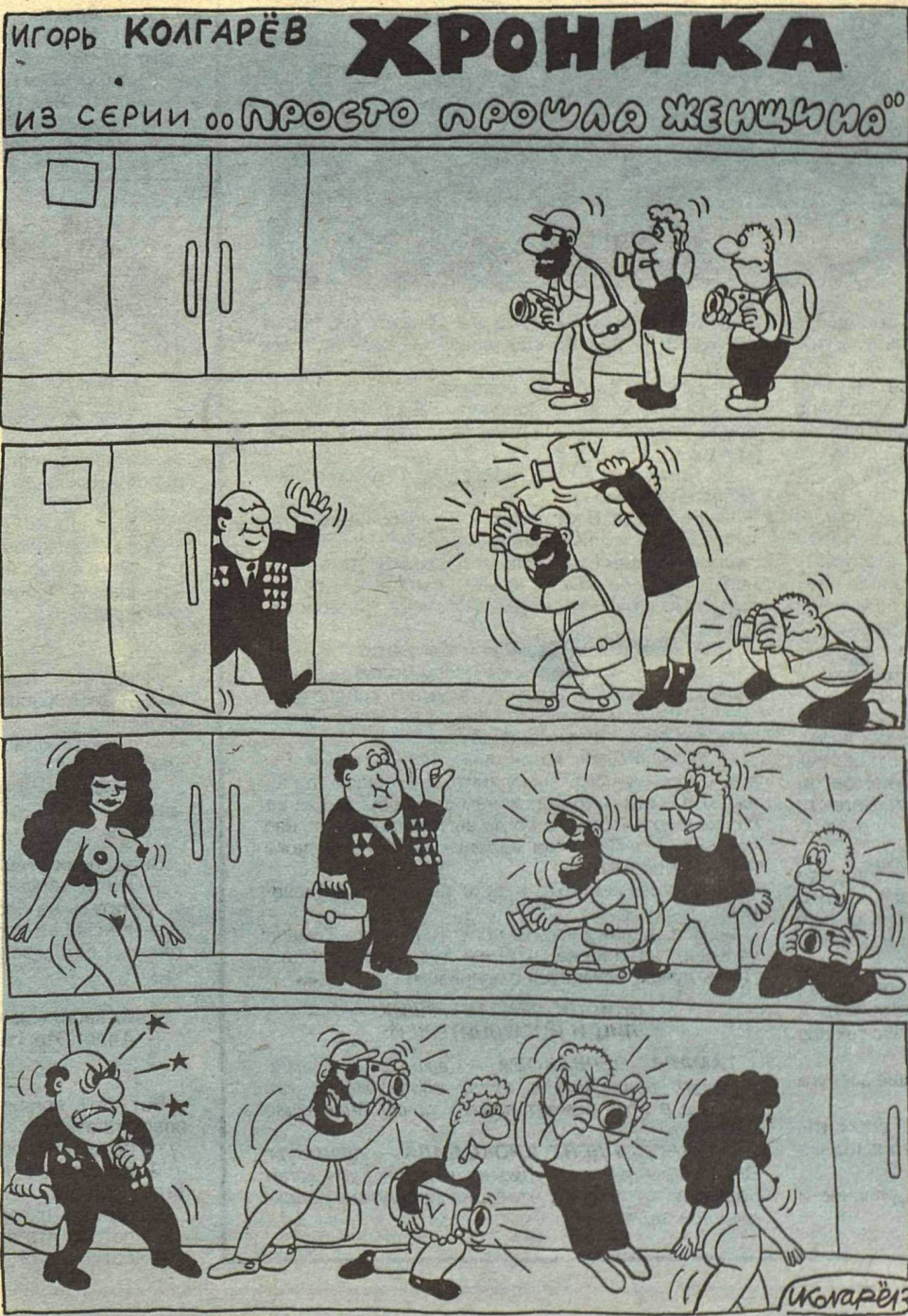

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

лось по новой идти на дело, но уже с друзьями — Леной и Сережей. Сережа дал в лоб открывшему дверь со стаканом в руках пенсионеру, а заодно и его гостю с бутылкой и закрыл их в комнате — веселиться. Девушки же отправились на кухню грабить. Но когда компания вернулась к поджидавшему их Саше, тот снова стал ругаться. Потому что вместо магнитофона они принесли кофемолку, кофеварку, приемник «Альпинист» и девять серебряных ложек. Магнитофон же, оправдывались женщины, находился в комнате, куда Сережа затолкал хозяина.

Награбленное сдали в коммерческую палатку, полученную взамен водку выпили. Но Саша решил довести начатое до конца и отправился к гостеприимному пенсионеру уже один. Зашел, выпил с ним. И поскольку пенсионер от спиртного и переживаний быстро отключился, добыл наконец магнитофон!

В результате вся компания так умялась и упилась, что подоспевшей по звонку соседей милиции пришлось грабителей долго будить. И теперь, проспавшись, они ждут суда.

Считается ли измена жены государственного мужа государственной изменой?

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

**Тамара ПЕРВАКОВА —
жена Владимира ВИНОКУРА:**

«ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ В ТЕАТРЕ ОПЕРЕТТЫ»

— Тамара, как вы познакомились с Володей?
— О, это было ужасно! Все случилось в театре оперетты на спектакле «Не бей девчонок». Это такая забавная вещица про двоечников. Винокур играл главного двоечника, а я — куклу. Мне было всего девятнадцать, а он уже был двадцатилетний «старик». Я с ним до свадьбы была на «Вы».
— Вы даже фамилию не сменили?
— Да, осталась Перваковой!
— С Винокуром рядом ярче смотрелась бы сагогонная фамилия Первачева, вы не находите?
— Мы оба почти не пьем... Кстати, я знала одну даму — по фамилии Дуракова — большую умницу!
— Кто из вас первым объяснился в любви?
— Он не объяснялся. Просто пошел после спектакля меня провожать. И вот идет Володя рядом со мной и заливается соловьем, что будет знаменитым и богатым, со всех заборов будут его фотографии глядеть, и газеты наперебой хвалить. А сам, господа, в стоптанных ботинках, коротковатых брюках и каком-то дедушкином сюртуке, битом молью... Я остановилась и заплакала от жалости к этому хватунишке.
— А он как расценил ваши слезы?
— Естественно, как слезы радости и гордости за него. Тут Володя мне и сказал: «Ну, все, хватит, не плачь. Завтра пойдем в загс, и все, что я завоюю, будет принадлежать только тебе!» Я заплакала еще пуще...
— И Винокур эти слезы, разумеется, расценил, как выражение самой горячей признательности?
— Еще бы! Ведь в загсе мы побывали и с тех пор не расстаемся...
— Тамара, а как вы считаете, есть ваша заслуга в том, что он добился славы?
— Ну, это лучше у него самого спросить. Я скажу: есть, а он, может, считает, что я только мешала.
— Тамара, а как вы относитесь к популярности Володи?

— Как? Нормально. Он же обещал это перед свадьбой! А раз Володя сказал — значит, делает...
— Дочь он вам тоже обещал?
— Очень хотел и получил. Такая же выдумщица, проказница и клоун, как папа. В классе «лидер».
— Тамара, скажите, пожалуйста, в каком вы работаете театре?
— Работала. В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Мы же, балерины, уходим на пенсию молодыми. Я даже немного переработала — почти двадцать лет на сцене. По балетным меркам — очень древняя бабушка...
— А на вид вам не дашь и тридцати...
— Спасибо за комплимент. Тем более мне, как и любой женщине, в самом деле нет тридцати...
— Тамара, а не расскажете ли вы нашим читателям свой любимый анекдот?
— Я знаю один, но он очень неприличный. Вы его, в случае чего, вычеркните... В общем, приезжает в гости к молодоженам свекровь. Сноха ее спрашивает: «Мама, а когда вы планируете от нас уехать?» — «Да когда надоем». — «Что, и даже чайку не попьете?»
— Совсем неплохо, в духе нынешних отношений.
— Все, давай уносить ноги. А то если Тамара услышит на пленке, что мы тут наколбасили... Пусть лучше останется сюрпризом!

**СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ
ЛИЦ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ:**

ТАМАРА ПЕРВАКОВА — артист Владимир Винокур, вошедший в образ своей жены, так как она в этот момент повела дочку Анастасию на балет.
КОРРЕСПОНДЕНТ КРОКОДИЛА — драматург Владимир Альбинин, упростивший Винокура «спародировать» супругу, чтобы не провалить редакционное задание.

Господа мужчины! Если честно, не случилось ли вам красиво мечтать насчет женского пола? Например, рисовать в своем воображении картинку следующего содержания: идете вы себе привычным маршрутом мимо обшарпанной стены гастронома и вдруг видите: стена вроде та же самая, но сейчас к ней жметесь одинокая, всхлипывающая и размазывающая по лицу слезы молодая женщина. Вы к ней, понятно, с участием:
— Чего случилось?

И она вам сбивчиво выкладывает ужасную историю про мужа, который, напившись, выгнал ее из дома без копейки денег. И теперь ей ну совершенно некуда податься.

— А давайте-ка ко мне, — благородно предлагаете вы, распираемый сочувствием. — Придете в себя, обогреетесь, чайку попьете...

Она от вас не шарахается, а совсем наоборот: лицо озаряется лучиком надежды, и, уцепившись за вашу крепкую и надежную руку, вся дрожа (а может, трепеща), она покорно топает за вами на своих подгибающихся ножках.

Дома вы поите ее чаем с вареньем, немножко коньячком, и она постепенно отходит. Вы видите: хоть и опухло у нее сейчас личико, хоть и покраснели глазки, но все это временное и наносное. И когда она приведет себя в порядок — покрасится, причепурится... Тем более что фигурка у нее стройная и гибкая, как у пантеры. А в дальнейшем обнаруживается, что и белье исконно пантерьей расцветки — черное. Да с кружачками...

А что, красиво мечтать не запретишь!
Точно так — но в реальности, в реальности! — случилось с Олегом Г. Только с продолжением. А именно: после того, как Таня П. подарила ему много прекрасных мгновений, минут и даже часов, она заявила:

— Надо поговорить, чтоб между нами не было никаких неясностей.

**УЛЫБКИ
РАЗНЫХ ШИРОТ**

— Прекрати глазеть на каждую красотку, Бобби! Не забывай, что ты женат!
— Я все время об этом помню, дорогая. Но, согласись, если человек на диете, это не означает, что ему нельзя читать меню в ресторане.

— Мне все известно! — встречает жена гуляку мужа.

— Ну и отлично. В таком случае скажи, когда родился Александр Македонский?

Врач спрашивает жену своего пациента:

— Вы в курсе, что ваш муж уже пять лет импотент?
— Да? А я почему-то думала, что он либерал-демократ...

— Алло! — говорит взволнованный женский голос. — Двое юношей пытаются забраться ко мне на балкон!

— Сожалею, но это пожарная охрана, а не полицейский участок.

— Именно! Им нужна более высокая лестница!

Священник утешает вдовца:

— Не отчаивайтесь, друг мой, вы со своей женой встретитесь на небесах.

— Как же не отчаиваться, святой отец, у меня ведь там уже есть две жены!

Шейх звонит из Европы в свой дворец:

— Алло! Это твой муж! Кто у телефона?

Вот пять причин, по которым женщина покупает новое платье:

— потому что хочет понравиться соседу;
— потому что желает привести в бешенство соседа;
— потому что этого никто не носит;
— потому что это носят все;
— потому что!

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора

№ 3 (2759)
март 1994

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

Андрей ВАВРА, специальный корреспондент Крокодила

КУРТКА НА УЖИН

Интимная романтика эпохи рыночных отношений

Оказывается, ей будет неприятно, если Олег подумает, что она какая-то нимфоманка — задирает подол перед первым встречным. Тем более что не разобралась еще в своих чувствах к мужу и не исключает, что вернется. А может, и не вернется, поскольку к Олегу у нее, похоже, что-то начало пробуждаться. В общем, пока имеют место такой психологический стресс и эмоциональная раздвоенность, она хотела бы получить за свои интимные услуги деньги. И это будет только справедливо, то тем более — его деньги пойдут на подарок любимому человеку. Так что в любом случае он в выигрыше: ведь девушки из сексуальных контор обдерут его как липку, а кроме имитации любви и голой техники, ничего не предложат. Она же предоставит ему всю гамму своих пылких чувств.

Платить, конечно, желательно валютой. И Олег согласился. Он, как и многие другие мужчины, мечтал о таком романтическом приключении: встретить несчастную, одинокую и симпатичную, обогреть ее и приласкать, чтоб расцвела в его объятиях... Даже вариант с валютой его не очень расстраивал. Валюты у Олега не было и не предвиделось. Но он был убежден, что Таня не проигрывала в любом

случае: если возвращается к мужу, так ведь он ей как бы сдавал помещение с койкой. А если остается с ним, так ведь сама бы не согласилась, чтоб он на какую-то интимную ерунду тратил доллары.

И он предложил ей, чтоб не мелочиться, денежные расчеты оставить на потом. Но Таня все-таки настаивала на ежедневной оплате. Поэтому их романтическую идиллию нет-нет да нарушали ссоры.

Но вот однажды, а именно на четвертый день их знакомства, Олег вернулся с работы и... В нос ему неожиданно шибанули роскошные кухонные ароматы. А встретившая Таня обвила его руками, как змея Лаокоона, и потащила в комнату.

Стол в комнате, что называется, ломился. Посредине, покорно задрав кверху свои ампутированные конечности, таяла и томилась в собственном жиру курица. Рядом на тарелке лежал сыр с ноздрями, как у бегемота. В стеклянной вазочке плавали маслины, цветом похожие на карие глаза восточных красавиц... Впрочем, чего только не было: огурчики, помидоры, зелень, фрукты, ветчина, рыба и, конечно, алкоголь: шампанское, водка, пиво...

Олег немного покружился вокруг стола, отщипывая кусочки и восхищенно причмокивая губами, а потом

сел и стал молотить. Отправ, наконец, с тяжелым вздохом, вытирая губы и поглаживая себя по вздувшемуся животу, заметил:

— Ты, наверно, кучу бабок угрохала на этот пир...

Тут у него почему-то возникло какое-то тревожное чувство, и он продолжил:

— Да, а деньги ты откуда взяла?

Поскольку, напомним, она жаловалась, что ушла из дома без копейки.

— Откуда-откуда! — взвилась Таня. — Ты вот мне сколько уже обещаешь денег дать. Вот я и продала твою куртку.

— Что?! Мою?! Кожаную?! — Он поперхнулся и за метался.

В результате у них случился большой скандал. И в тот же день он отнес заявление в милицию: так, мол, и так, продала без спроса мою кожаную куртку, что расцениваю как кражу. Поскольку она мне никто, у нее есть свой муж, то пусть его одеждой и торгует. Интимные же отношения с ней, как и вообще с любой другой, переходящи — все равно, что времена года (осень там, лето). После них остается только горстка воспоминаний. И на черта мне эти воспоминания вместо куртки! Знал бы — пальцем к этой стерве не притронулся. Поэтому пусть возвращает куртку или деньгами.

И следователь, начисто лишенный юмора, согласился с заявлением насчет кражи, написал обвинительное заключение и передал дело в суд.

Судья же, ознакомившись с делом, предпочел от его слушания уклониться, вернув на следствие, что в данном случае целиком соответствует известному выражению: «Твою мать, ты что мне подсунул?!» Во-первых, пищевой эквивалент куртки в виде курицы, водки и прочего Олег получил. А во-вторых, рынок ведь рынок! Может, так и надо, чтобы он столь причудливо перемешивал сегодня романтические чувства и материальные интересы?

ОЛО, Польша.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

БАРБ, Германия.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

РИХТЕР, США.

© 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

ФЕГГО, США.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

РИХТЕР, США.

© 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

— Согласно последним данным, 52% моих родственников довольны моим выбором, 37% считают, что я заслуживаю лучшего, и 11% пока ничего не решили...

ВОТ ЭТО ДА!
Американский бизнесмен, 40 лет, симпатичный и улыбочивый, ищет молодую леди для дружеской переписки. Возможен брак. Фото и письмо направлять по адресу: Bryan HUNTER, 817, Johns Rd, Augusta GA 30904, USA.

ТЕЛ. ОТДЕЛА РЕКЛАМЫ:
257-37-69.
Редакция не несет ответственности за сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях.

Гари ИЛИГОВ (Болгария)
БОМБА В «МЕРСЕДЕСЕ»
Один габровский бизнесмен задалжал баю Михалу приличную сумму, а отдавать не спешил. Подложи ему бомбу в машину! Как рванет, так сразу отдаст! — советовали бывалые люди.
Прошло еще два месяца, и бай Михал решил действовать. Он попросил одну свою знакомую секс-бомбу пять минут посидеть на переднем сиденье в «мерседесе» должника. Потом позвонил супруге бизнесмена и сказал:
— Уважаемая госпожа, посмотрите, какое восхитительное создание украшает вашу машину! ... Взрыв от скандала был таким мощным, что у незадачливого супруга оказалась сломанной ключица, а на голову пришлось наложить пять швов.
На следующий же день, опасаясь повторного покушения, он вернул баю Михалу все деньги. А в габровских деловых кругах заговорили, что в арсенале нового оружия самое опасное — секс-бомбы. Защиты против них пока еще не существует.
Перевел И. ИГОРЕВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и ведет переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 257-09-70, распространения — 257-35-47.
Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 20.01.94. Подписано к печати 28.01.94.
Формат бумаги 70 x 108¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

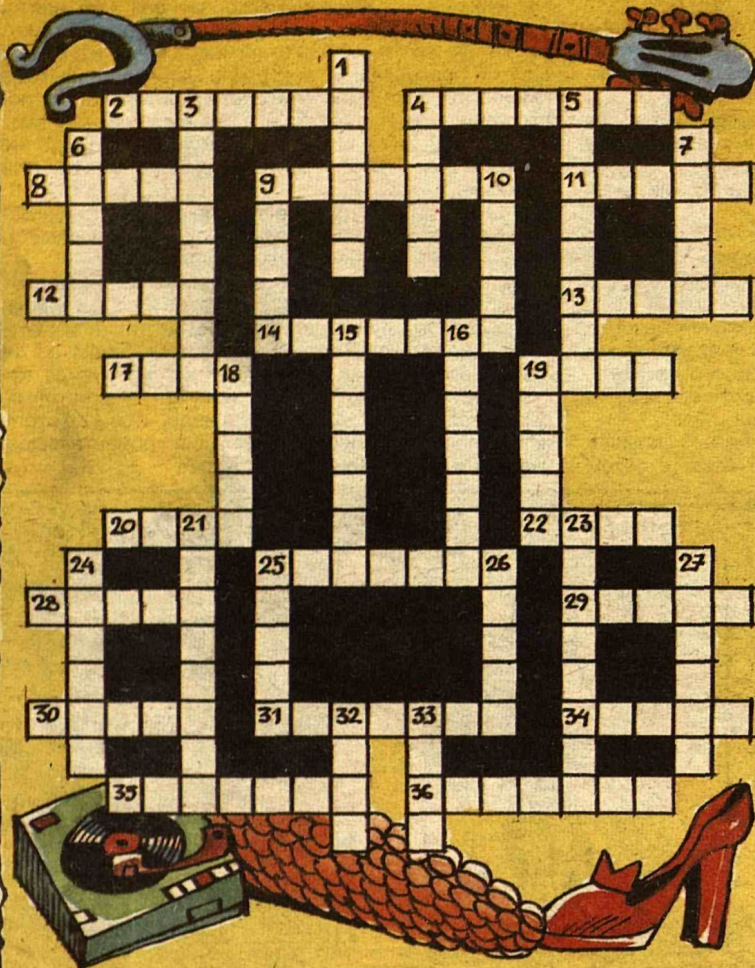
Тираж 244 300 экз. Зак. № 1165.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1994.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД «ЗА МИЛЫХ ДАМ!»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Прелюдия к женщине. 4. Ручной ногтюрн. 8. Парикмахерское ухищрение, от которого волосы встают дыбом. 9. Электровеник. 11. Ткань, в которой женщина светится. 12. Ночная сборка ведьм. 13. Печкин ставленник. 14. Женщина за стенкой (городск.). 17. Событие, при котором теряют девичью фамилию. 19. Бабочка на косе. 20. Одноразовый женский головной убор. 22. Дитяносец. 25. Коронарное событие для красавиц. 28. Цыганкина среда. 29. Прическа из магазина. 30. Раздобривший п. 25 по верт. 31. Фатовая часть сладкой парочки. 34. Евино начало. 35. Бабушкина аудиосистема. 36. Чадо, которое для мамы — чудо.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пресс для воспитания мужа. 3. Средство проконопатить лицо. 4. Личная косметическая накладка. 5. Отставная королева (с.-х.). 6. Жуткая баба в жутком возрасте. 7. Сезон, родящий п. 3. 9. Признак домашнего уюта, который под ноги стелется. 10. Утонченная вязальщица. 15. Безрукавка с подолом. 16. Дамоугодник. 18. Девочкина дочка. 19. «Колесный» зверек — символ спешащей женщины. 21. Врач, который выслушает женщину по обязанности. 23. Место, где женщина садится на своего конька. 24. Часть здания, предназначенная для слушания серенад. 25. Цепной набюстный камень. 26. Женщина, которая может подсунуть брачок. 27. Инструмент, при помощи которого можно вышибить из дамы слезу. 32. Скатертное заливное (разгульн.). 33. Место, где девки гуляют, и мне «веселó» (песенн.).

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Лашин. 3. Иванов. 6. Гарик. 8. Цюрих. 9. Угол. 12. Кюри. 14. Сума. 16. Увгы. 18. Замок. 19. Реска. 20. Ерш. 21. Рокер. 23. Абрам. 25. Бадья. 28. Саног. 31. Рок. 33. Козел. 35. Удила. 38. Камо. 39. Мода. 41. Арык. 42. Алан. 43. Гусар. 44. Орган. 45. Тактик. 46. Тройка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лагерь. 2. Парис. 4. Нарты. 5. Вахтер. 7. Кума. 8. Ципк. 10. Гамак. 11. Ликер. 12. Кирша. 13. Рупор. 15. Узор. 17. Тайм. 22. Ель. 24. Бра. 25. Бяка. 26. Дозор. 27. Ярлык. 28. Скука. 29. Прима. 30. Град. 32. Лангет. 34. Омар. 36. Лоно. 37. Плевка. 38. Кусок. 40. Авгий.

«Здесь был Вася...»

Мысленно украсим этой шутилой надписью стены нашей редакции — сюда в течение последних восьми лет регулярно приносил свои работы художник Василий Дубов.

Высокий, с неизменной белозубой улыбкой под рыжеватыми усами, общительный и доброжелательный, он с первого же взгляда удивительно располагал к себе. С большим осознанием: всё. Больше не услышим его шуток, его хрипловатого смеха.

Когда он со своими рисунками ворвался на страницы «Крокодила», его встретили неоднозначно. Кто-то был шокирован: что за странный художник? Примитивист, и персонажи все одинаковые... А читатель принял и полюбил его грубоватый народный юмор, с помощью которого он хирургически точно определял и высвечивал чисто наши «расейские» болячки.

Не преувеличивая, можно сказать — это был Зошенко от карикатуры. Русский художник, он не был обделен вниманием и за границей, о том свидетельствуют многие международные призы и премии.

И вспоминается его лукавая ироническая самореклама, где пожилая интуристка внушала нашей колхозной «дуньке»:

Я не знаю, как в России,
А у нас в Бразилии
Очень нравятся рисунки
Дубова Василия.

И всего-то было ему сорок шесть лет.

